

АГЕНТСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ И
РАЗВИТИЮ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ НАДЗОРНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА НА 2026 ГОД

Февраль, 2026 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ЧАСТЬ I. ИТОГИ 2025 ГОДА	6
Глава 1. Макрофинансовая среда и устойчивость банковского сектора	6
1.1. Макроэкономические и финансовые условия 2025 года.....	6
1.2. Состояние банковского сектора и ключевые показатели устойчивости.....	7
Глава 2. Реформы банковского регулирования	9
2.1. Внедрение рекомендаций по итогам Программы оценки финансового сектора Казахстана (FSAP).....	9
2.2. Новый Закон о банках.....	10
2.3. Усиление конкуренции банковского сектора, либерализация действующих требований к порядку открытия иностранных банков или их филиалов	15
Глава 3. Итоги риск-ориентированного надзора в 2025 году	16
3.1. Ежегодная надзорная оценка банков в рамках надзорного процесса по методологии SREP	16
3.2. Регулярная оценка качества активов (AQR)	20
3.3. Надзорное стресс-тестирование (НСТ)	22
3.4. Стресс-тестирование климатических рисков для банков	23
3.5. Модельный риск и риски ИИ	24
3.6. Меры надзорного реагирования, принятые в отношении банков в 2025 году.....	25
3.7. Развитие SupTech-инструментов	26
Глава 4. Защита прав потребителей и противодействие финансовому мошенничеству	28
4.1. Меры по снижению рисков при кредитовании населения.....	28
4.2. Противодействие мошенничеству на финансовом рынке.....	30
Глава 5. Цифровые финансовые активы и криптоактивы	33
Глава 6. Информационная и кибербезопасность	35
Глава 7. Стимулирование кредитования бизнеса	37
Глава 8. Меры по стимулированию досрочного возврата банками средств государственной поддержки	40
ЧАСТЬ II. ПРИОРИТЕТЫ 2026 ГОДА И РЕАЛИЗАЦИЯ НОВОГО ЗАКОНА О БАНКАХ	42
Глава 9. Надзорный цикл 2026	42
9.1. Ежегодная надзорная оценка банков в рамках надзорного процесса по методологии SREP	42
9.2. Регулярная оценка качества активов (AQR)	44
9.3. Надзорное стресс-тестирование.....	45
9.4. Стресс-тестирование риска ликвидности	46
9.5. Модельный риск и риски ИИ	47
9.6. Развитие SupTech-инструментов	47

Глава 10.	Поведенческий надзор	49
Глава 11.	Меры по снижению рисков при кредитовании населения	51
Глава 12.	Новые направления деятельности банков	53
12.1.	Нормотворческая деятельность в реализацию нового Закона о банках..	53
12.2.	Модернизация системы лицензирования	54
12.3.	Возможность оказания исламских финансовых услуг универсальными банками (исламские окна).....	56
12.4.	Совершенствование корпоративного управления и усиление роли независимого директора	57
12.5.	Расширение мотивированного суждения	57
Глава 13.	Восстановление устойчивости и урегулирование банков	59
13.1.	Внедрение нового механизма урегулирования проблемных банков: усиленный надзор, восстановление финансовой устойчивости и урегулирование банка.....	59
13.2.	Планы восстановления банков и внедрение инструментов, обеспечивающих общую способность поглощения (покрытия) убытков (TLAC)	60
Глава 14.	Информационная и кибербезопасность	62
14.1.	Проведение тестирования цифровой инфраструктуры банков на устойчивость в формате киберучений	62
14.2.	Автоматизация надзорного процесса по информационной и кибербезопасности банков (АСОИ «Qainar»).....	63
14.3.	Совершенствование регулирования информационной и кибербезопасности банков с учетом новелл Цифрового кодекса.....	64

Введение

Установление ключевых приоритетов надзорной политики Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка (далее – Агентство) в банковской сфере направлено на обеспечение большей открытости и прогнозируемости шагов финансового регулятора.

В 2026 году Агентство продолжает практику публикации надзорной политики, формируя для участников рынка понятные ориентиры и единые ожидания по управлению рисками.

Масштабные реформы банковского сектора, предусмотренные новым Законом о банках, создали основу для дальнейшего развития банковской системы. Основные новеллы были направлены на формирование условий для внедрения финансовых технологий, развитие дифференцированной системы банковских лицензий и пруденциального регулирования, расширение практик исламского финансирования, развитие многоуровневой системы антикризисных режимов и механизмов урегулирования банков, а также совершенствование корпоративного управления.

Основные стратегические реформы были приняты новым Законом о банках, однако полноценная имплементация предполагает разработку и принятие комплекса подзаконных актов, детализирующих механизмы применения обновленного регулирования и обеспечивающих его практическую исполнимость.

В 2026 году нормотворческая деятельность Агентства относительно банковского сектора будет направлена на обновление подзаконной нормативной базы с учетом принятых законодательных изменений.

Надзорные приоритеты Агентства в 2026 году будут сосредоточены на ключевых направлениях риск-ориентированного надзора. В первую очередь, будет продолжено проведение ежегодной надзорной оценки банков в рамках обновленной методологии SREP, предусматривающей не только регулярные мероприятия, но и поэтапное внедрение дополнительной оценки рисков на консолидированном уровне банковских групп. Параллельно Агентство проведет очередные циклы регулярного AQR и надзорного стресс-тестирования, что позволит обеспечить своевременное выявление уязвимостей и оценку устойчивости банков к неблагоприятным макроэкономическим сценариям. По итогам SREP, AQR и стресс-тестирования будет применяться индивидуальная надзорная надбавка к капиталу банков и буфер для формирования дополнительного запаса, предназначенного для поглощения потенциальных убытков в стрессовых условиях.

Дополнительно в 2026 году планируется проведение стресс-тестирования ликвидности, внедрение надзорных подходов к управлению модельными

рисками банков, а также на расширение применения SupTech-инструментов в целях повышения аналитической глубины и оперативности надзорных решений.

Отдельное внимание будет направлено на дальнейшее развитие комплексной системы защиты прав потребителей финансовых услуг. Агентство ориентируется на создание единой системы оценки поведенческих рисков участников финансового рынка на основе анализа практик взаимодействия с потребителями, а также на формирование единых подходов к регулированию таких практик. В рамках указанного направления в 2026 году планируется запуск пилотного тестирования рейтинговой модели для проверки ее практической применимости и последующего совершенствования.

В условиях углубляющейся цифровизации банковской деятельности одним из ключевых приоритетов 2026 года становится обеспечение устойчивости цифровой инфраструктуры банков. В развитие данного направления планируется внедрение практики тестирования цифровой инфраструктуры на устойчивость в формате надзорных киберучений, автоматизация надзорных процедур в сфере информационной и кибербезопасности, а также совершенствование регулирования информационной и кибербезопасности с учетом новелл Цифрового кодекса.

Приоритеты надзорной политики, заложенные в данном документе, направлены на дальнейшее совершенствование надзорных процессов и качественное усиление риск-ориентированного подхода. Реализация этих мер позволит сформировать единую систему прозрачных ожиданий регулятора, обеспечивая тем самым долгосрочную устойчивость, надежность и безупречное деловое поведение в банковском секторе.

ЧАСТЬ I. ИТОГИ 2025 ГОДА

Глава 1. Макрофинансовая среда и устойчивость банковского сектора

1.1. Макроэкономические и финансовые условия 2025 года

В 2025 году внешнеэкономическая среда оставалась напряженной из-за сохраняющейся геополитической фрагментации и усиления политики протекционизма, включая расширение тарифных барьеров. Это сдерживало мировую торговлю, инвестиционную активность и темпы глобального экономического роста.

На фоне сложных глобальных экономических процессов экономика Казахстана сохранила устойчивую динамику роста, ускорившись до 6,5% против 5,0% в 2024 году. Основным импульсом к увеличению темпов ВВП стал опережающий рост торгуемого сектора (производственного) экономики, который составил 8,7%, тогда как в неторгуемом секторе (услуги) рост зафиксирован на уровне 5,2%. При этом усилилась роль обрабатывающей промышленности (48,3%), которая в структуре промышленного производства опередила горнодобывающий сектор (45,2%), отражая постепенное смещение источников роста в сторону более диверсифицированных и производительных отраслей экономики.

Вместе с тем, динамичное развитие экономики сопровождалось повышением инфляционных процессов под воздействием сохранения устойчивого внутреннего спроса, превышающего возможности предложения, а также под влиянием вторичных эффектов тарифной реформы и либерализации рынка ГСМ. Дополнительное давление оказал рост мировых цен на продовольствие. По итогам 2025 года инфляция составила 12,3%, ускорившись по сравнению с 8,6% годом ранее. На фоне ускорения инфляции Национальный Банк в октябре 2025 года повысил базовую ставку до 18,0% годовых, сформировав умеренно жесткие денежно-кредитные условия, направленные на снижение инфляционного давления и стабилизацию инфляционных ожиданий.

Стабильность финансового сектора сохраняется, при этом его устойчивость к геополитическим и макроэкономическим вызовам остается высокой. Финансовый сектор сформировал достаточные буферы капитала, сохраняет устойчивые позиции по ликвидности, а доля проблемных активов остается невысокой. Отдельно следует отметить усиление надзорной и контрольной функции в 2025 году, что должно способствовать снижению потенциальных рисков на финансовом рынке и системных проблем с качеством активов в будущем.

1.2. Состояние банковского сектора и ключевые показатели устойчивости

Банковский сектор Республики Казахстан по итогам 2025 года продемонстрировал устойчивую положительную динамику развития.

По состоянию на 1 января 2026 года в Республике Казахстан функционируют **23** банка, из которых **15** банков с иностранным участием, включая **10** дочерних банков второго уровня, а также **1** банк со 100-процентным государственным участием.

В 2025 году в банковском секторе сохранялась устойчивая положительная динамика по всем ключевым финансовым показателям. Активы банков выросли на **15%** (на **9,2 трлн тенге**) и достигли **70,8 трлн тенге**, главным образом за счет увеличения ссудного портфеля.

Обязательства банков увеличились на **14,3%** (на **7,5 трлн тенге**) и составили **60,2 трлн тенге**. Основным источником фондирования выступали вклады клиентов, объем которых достиг **48,7 трлн тенге**, или **81%** совокупных обязательств банковского сектора. За отчетный год объем вкладов увеличился на **14,6%**, или на **6,2 трлн тенге**, что свидетельствует о сохранении уровня доверия вкладчиков к банковской системе.

Вклады физических лиц, формирующие **58%** совокупного объема вкладов, увеличились на **15%** (на **3,7 трлн тенге**) и достигли **28,2 трлн тенге**. Вклады юридических лиц, доля которых составляет **42%**, выросли на **14,2%** (на **2,5 трлн тенге**) и достигли **20,5 трлн тенге**.

Регуляторный собственный капитал банков за год увеличился на **14,2%** и достиг **10,8 трлн тенге**. Рост капитала был обеспечен преимущественно за счет сохранения нераспределенной чистой прибыли прошлых лет и текущего года на **1,6 трлн тенге**.

Показатели достаточности капитала сохранялись на уровне, существенно превышающем минимальные нормативные требования. Достаточность собственного капитала (k2) составила **20,8%**, достаточность основного капитала (k1) – **19,6%**. Это позволило банкам сформировать запас капитала в размере **4,8 трлн тенге**, обеспечивающий дополнительную устойчивость к потенциальным шокам.

В течение 2025 года банки обеспечивали поддержание значительного запаса ликвидности. Сформированный объем высоколиквидных активов позволял покрывать прогнозируемые стрессовые оттоки средств клиентов. По состоянию на конец года показатель LCR сложился на уровне **199%**, а коэффициент NSFR – **134,5%**, что характеризует достаточность долгосрочных источников фондирования и устойчивость ресурсной структуры банковского сектора.

Кредитный портфель банков по итогам года достиг **43,5 трлн тенге**, или **56,8%** совокупных активов, увеличившись на **7,6 трлн тенге**, или на **21,1%**. Рост кредитования наблюдался как в корпоративном, так и в розничном сегментах.

Займы бизнесу увеличились на **2,4 трлн тенге** или на **18,0%** и составили **15,2 трлн тенге**. Кредитование физических лиц выросло на **4,1 трлн тенге** или на **20%** и составило **24,8 трлн тенге**. В структуре кредитов физических лиц потребительские кредиты увеличились на **2,9 трлн тенге** до **16,7 трлн тенге** и ипотечные займы на **0,9 трлн тенге** до **7 трлн тенге**.

Качество кредитного портфеля оставалось стабильным. По состоянию на конец 2025 года доля неработающих займов с просрочкой свыше 90 дней (NPL90+) составила **3,6%** ссудного портфеля. Объем сформированных провизий по таким займам достиг **955 млрд тенге**, что обеспечило покрытие займов NPL90+ на уровне **61%**.

Глава 2. Реформы банковского регулирования

2.1. Внедрение рекомендаций по итогам Программы оценки финансового сектора Казахстана (FSAP)

Результаты оценки соответствия системы банковского регулирования Казахстана принципам Базельского комитета, проведенной в рамках FSAP, послужили фундаментом для системной модернизации надзорного процесса. Подтверждение полного соответствия по **22** из **29** принципов обозначило вектор дальнейшей работы, направленной на устранение оставшихся разрывов и гармонизацию национальной практики с международными стандартами.

Первоочередным этапом реализации рекомендаций стало качественное усиление институциональной устойчивости регулятора. На законодательном уровне была закреплена операционная независимость Агентства, включая право самостоятельного формирования организационной структуры. Решающим шагом в укреплении финансовой самостоятельности стал переход Агентства на бюджет Национального Банка в 2024 году, что создало стабильную ресурсную базу для выполнения надзорных функций. Логическим продолжением этих преобразований стало четкое разграничение полномочий между Агентством и Национальным Банком в части применения макро- и микропруденциальных инструментов.

Параллельно с институциональными реформами проведена глубокая технологическая трансформация надзора. В рамках развития инструментов SupTech и автоматизации процессов внедрены в опытную эксплуатацию специализированные веб-приложения для оценки банков (SREP) и участников рынка ценных бумаг (RASS). Созданная информационная система «Реестр финансовых организаций и продуктов» обеспечила единый контур мониторинга для всех сегментов финансового рынка. Эти меры, дополненные инструментами анализа рисков ПОД/ФТ, позволили перейти к более предиктивному и аналитически обоснованному надзору.

В рамках внедрения Базельских стандартов с 1 января 2026 года в Казахстане **введен коэффициент леве́риджа** в качестве самостоятельного пруденциального норматива на уровне не ниже **3%**. Данный инструмент служит дополнительным ограничением чрезмерного роста обязательств по отношению к собственному капиталу, предотвращая накопление избыточной долговой нагрузки и минимизируя возможности для регуляторного арбитража.

Особое внимание уделено консолидированному надзору. Агентством внедрены **комплексные требования к системам управления рисками** и комплаенс-контроля на уровне банковских конгломератов, установлены жесткие нормативы капитала и ликвидности. Актуализация отчетности позволила обеспечить прозрачность операций внутри групп, включая

обязательную консолидацию сделок с организациями по управлению стрессовыми активами (ОУСА).

В части обеспечения качества активов реализованы системные меры по очистке балансов. Расширение **определения NPL** и закрепление на нормативном уровне предельного значения NPL (не более 10% от ссудного портфеля) усилило дисциплину формирования резервов. Превышение этого порога теперь признается фактором, ухудшающим финансовое положение банка.

Важным этапом реализации Базельских принципов стало внедрение надзорных инструментов оценки **процентного риска в банковской книге (IRRBB)**. В 2023 году была утверждена методология оценки IRRBB и интегрирована в процесс SREP альтернативная модель на основе сценарного анализа. С апреля 2023 года банки перешли на регулярное представление отчетности по **ICAAP/PLAAP и IRRBB**, что обеспечило системную и прозрачную оценку процентного риска в масштабах всей банковской системы. Дополнительно Агентством проработан вопрос оценки странового риска при формировании провизий по МСФО и его включения в параметры стресс-тестирования.

Для предотвращения накопления новых рисков ужесточены капитальные требования. В частности, в регуляторную практику введена надзорная надбавка к капиталу по результатам SREP и AQR (от 0% до 6%), а также буфер по результатам надзорного стресс-тестирования (от 0% до 3%), а также увеличен консервационный буфер для несистемных институтов с **2% до 2,5%**. В сегменте потребительского кредитования с 2026 года вводится секторальный контрциклический буфер капитала в размере **2%**.

Эффективность внутренней политики подкрепляется активным развитием международного сотрудничества. Заключение меморандумов с регуляторами ключевых юрисдикций (США, Южная Корея, КНР, Турция, Венгрия, ОАЭ, Азербайджан, Оман, Египет) обеспечило Агентству необходимый инструментарий для трансграничного надзора, завершая формирование устойчивой системы регулирования, полностью соответствующей международным стандартам.

2.2. Новый Закон о банках

В рамках реализации поручений Главы государства, озвученных в Посланиях народу Казахстана от 2 сентября 2024 года и 8 сентября 2025 года, Агентством разработан новый Закон о банках.

При подготовке нового Закона о банках особое внимание уделялось формированию современной, последовательной и ориентированной на развитие модели банковского регулирования, обеспечивающей финансовую

стабильность и создающей условия для экономического роста, повышения конкуренции и внедрения инноваций в финансовом секторе.

Ключевыми целями разработки нового Закона о банках являются совершенствование механизмов обеспечения финансовой устойчивости с учетом международных подходов и национальной специфики, развитие конкурентной среды в банковском секторе, усиление защиты прав потребителей финансовых услуг, содействие развитию финансовых технологий, а также оптимизация и упрощение нормативной базы.

Нововведения охватывают тематические блоки, сгруппированные по шести основным направлениям:

1. Поддержка финтех-сектора и обеспечение безопасного внедрения инноваций.

Агентством совместно с Национальным Банком разработаны законодательные поправки по развитию финтех-сектора и цифровых финансовых активов, предусматривающие формирование технологически устойчивой и инновационной финансовой системы, внедрение правовых основ для использования цифровых форм расчетов и регулирование цифровых активов.

Наряду с этим предусматривается комплексное правовое регулирование оборота цифровых финансовых активов (ЦФА) как нового вида токенизированных инструментов, подлежащих лицензированию и надзору. ЦФА будут выпускаться операторами цифровых платформ, их обращение будет происходить на регулируемом рынке с соблюдением требований по управлению рисками, внутреннему аудиту, раскрытию информации и защите прав инвесторов.

В целях интеграции ЦФА в действующую систему финансового регулирования предусматривается признание их финансовыми инструментами, установление квалификационных требований к операторам платформ и порядка их регистрации, определение правил допуска ЦФА к обращению, а также разграничение полномочий по регулированию и надзору между Национальным Банком и Агентством.

Вместе с тем в рамках объединения платежных и идентификационных сервисов, обеспечивающих быстрые расчеты, защищенный обмен данными и бесперебойное взаимодействие всех участников рынка сформирована Национальная цифровая финансовая инфраструктура, включающая систему открытого банкинга, систему мобильных платежей (единый QR-код) и платежных карточек, национальную платежную систему, центр обмена идентификационными данными и цифровой тенге.

В рамках указанных изменений Закон Республики Казахстан «О платежах и платежных системах» дополняется нормами, определяющими правовой

статус цифрового тенге и цифрового счета. Цифровой тенге рассматривается как новая форма национальной валюты, предназначенная для расчетов в цифровой среде и имеющая статус платежного средства.

2. Внедрение модели базовой и универсальной банковской лицензии.

В целях стимулирования конкуренции в банковском секторе новым Законом о банках введены два вида лицензий – базовая и универсальная.

Базовая лицензия отличается от универсальной как по объему разрешенных операций, так и по уровню регуляторных требований: для таких банков предусматривается упрощенный режим регулирования, включая снижение требований к системам управления рисками и отчетности, а также уменьшение надзорной нагрузки при сохранении ключевых принципов финансовой устойчивости и подотчетности.

По мере роста деятельности банка с базовой лицензией и достижения установленного лимита по активам, предусматривается его обязательный переход на универсальную лицензию, предоставляющую право осуществлять полный спектр банковских операций.

В целях ограничения повышенных рисков для финансовой системы банкам с базовой лицензией будет запрещено предоставление кредитов нерезидентам, а также аффилированным лицам.

3. Развитие исламского финансирования и расширение форматов его предоставления.

Для стимулирования развития исламского финансирования разрешается традиционным банкам осуществлять исламские банковские операции в рамках существующей лицензии.

По результатам анализа международного опыта и консультаций с центральными банками исламских стран, выбрана модель «исламских окон». Такой подход позволит банкам предоставлять исламские финансовые услуги без необходимости создания отдельного юридического лица, при этом обеспечивая соблюдение принципов шариата.

Ключевым условием стало организационное и учетное обособление исламской деятельности от традиционной. Все операции, осуществляемые в рамках «исламского окна», должны вестись на отдельной основе с соответствующим внутренним контролем. Также введено требование к минимальной квалификации для членов советов банков по принципам исламского финансирования.

4. Усиление поведенческого надзора в условиях цифровизации и расширения финансовых технологий.

В целях повышения ответственности финансовых организаций перед потребителями внедрена система поведенческого надзора. В отличие от пруденциального регулирования, ориентированного на финансовую

устойчивость, поведенческий надзор сосредоточен на соблюдении прав клиента на всех этапах взаимодействия - от разработки продукта до его реализации и сопровождения.

Финансовые организации будут обязаны предлагать соответствующие потребностям клиентов финансовые продукты, раскрывать полную и достоверную информацию, исключать недобросовестные практики, а также нести ответственность за развитие финансовой грамотности клиентов.

Целевая модель поведенческого надзора строится на двух взаимодополняющих элементах. Первое - профилактика нарушений, основанная на риск-ориентированном надзоре. Второе - эффективная система досудебного урегулирования споров, включающая независимое рассмотрение жалоб внутри организации, обращение к финансовому омбудсману с обязательным к исполнению решением и, при необходимости, вмешательство Агентства в случае выявления системных проблем.

При этом предусмотрено создание единого офиса финансового омбудсмана, который станет основным механизмом досудебного урегулирования споров.

5. Введение нового механизма урегулирования деятельности проблемных банков.

В целях повышения устойчивости банковской системы и в соответствии с рекомендациями Международного валютного фонда, а также итогам оценки FSAP, Агентством проведено реформирование системы урегулирования неплатежеспособных банков. Ключевым нововведением стало внедрение 3-ступенчатой модели урегулирования неплатежеспособных банков: усиленный надзор, режим восстановления финансовой устойчивости и режим урегулирования.

Данная модель предусматривает поэтапный переход от превентивных мер к вмешательству и последующему урегулированию в случае утраты банком жизнеспособности.

При выявлении ранних признаков ухудшения финансового положения банк будет переведен под усиленный надзор с обязательной актуализацией плана восстановления. В случае дальнейшего ухудшения активируется режим восстановления, предусматривающий расширенный инструментарий регуляторного вмешательства. Если банк признается неплатежеспособным или потенциально неплатежеспособным, будет вводиться временная администрация с последующей оценкой его жизнеспособности и применением мер по урегулированию.

Отдельное внимание уделяется системно значимым банкам, усиливаются требования к их устойчивости, включая внедрение элементов TLAC (Total Loss-Absorbing Capacity), обеспечивающего способность к поглощению

убытков без привлечения внешней поддержки. Использование государственных средств в таких случаях рассматривается в виде вхождения в капитал за счет средств республиканского бюджета исключительно как крайняя мера и только после поглощения убытков за счет акционеров.

Кроме того, новая система урегулирования предусматривает четкое разграничение полномочий между всеми вовлеченными государственными органами для обеспечения согласованности действий, оперативное реагирование на кризисные ситуации и надежную защиту интересов вкладчиков.

6. Совершенствование банковского регулирования.

В рамках совершенствования банковского регулирования введены новые положения, направленные на укрепление финансовой устойчивости банковской системы и формирование современной нормативной базы, отвечающей долгосрочным задачам развития банковского сектора.

Одним из ключевых элементов является повышение стандартов корпоративного управления. Новым Законом о банках установлены дополнительные квалификационные требования к руководителям ключевых функций банка - управление рисками, внутренний аудит и комплаенс-контроль, которые приравниваются к руководящим работникам с соответствующими требованиями к опыту и безупречной деловой репутации.

Существенно усилена роль института независимых директоров. Законодательно закреплены ограничения по сроку пребывания в должности (не более девяти лет), требования к отсутствию деловых, имущественных и иных связей с банком и связанными с ним лицами, а также механизмы предотвращения и урегулирования конфликтов интересов.

В целях подтверждения соблюдения критериев независимости установлена обязанность проведения регулярной оценки независимых директоров: банки осуществляют ежегодную внутреннюю проверку соответствия, а уполномоченный орган - надзорный мониторинг на основе представляемой отчетности

Расширены области применения мотивированного суждения регулятора с 6 до 9 (дополнено возможностью признания любого работника банка руководящим работником; оценкой соответствия независимого директора требованиям независимости; определение наличия у аудитора конфликта интересов, способного повлиять на достоверность аудита).

Наряду с содержательными изменениями проведена структурная переработка самого законодательного документа. Его положения систематизированы в логике жизненного цикла банка - от создания и лицензирования до процедур финансового оздоровления, урегулирования и прекращения деятельности. Такой подход обеспечивает последовательное и

понятное изложение норм, исключение дублирования и повышение внутренней согласованности регулирования.

В целом принятие нового Закона о банках направлено на формирование устойчивой, конкурентной и технологически развитой банковской системы, способной эффективно выполнять свою роль в обеспечении экономического роста и финансовой стабильности страны.

2.3. Усиление конкуренции банковского сектора, либерализация действующих требований к порядку открытия иностранных банков или их филиалов

30 июня 2025 года Главой государства подписан Закон по вопросам развития финансового рынка, защиты прав потребителей финансовых услуг, содержащий блок поправок, направленный на создание привлекательных условий для надежных иностранных инвесторов и укрепления конкурентоспособности на финансовом рынке.

В рамках указанного Закона снижены входные барьеры для банков-нерезидентов: минимальный размер совокупных активов иностранного банка, планирующего открыть филиал в Казахстане, уменьшен с 20 до 10 млрд долларов США. Одновременно оптимизированы лицензионные процедуры - сокращен перечень документов в зависимости от уровня кредитного рейтинга финансовой организации и исключены сведения, которые уполномоченный орган вправе получать самостоятельно.

Расширены возможности деятельности филиалов иностранных банков. Им предоставлено право размещать активы в низкорисковые финансовые инструменты (государственные ценные бумаги, ноты Национального Банка, облигации квазигосударственных компаний), а также осуществлять операции, сопоставимые по объему с функционалом дочерних банков, включая валютно-обменные операции, кастодиальную деятельность, деятельность трансфер-агента, синдицированное финансирование, функции страхового агента, выпуск платежных карточек и разработку программного обеспечения.

Параллельно усиливается конкуренция и за счет внутренней трансформации сектора. В 2025 году выданы банковские лицензии двум новым банкам - АО «Коммерческий Банк БиЭнКей» и АО «КМФ Банк», созданным в результате реорганизации микрофинансовых организаций посредством их конвертации в банки.

Глава 3. Итоги риск-ориентированного надзора в 2025 году

3.1. Ежегодная надзорная оценка банков в рамках надзорного процесса по методологии SREP

В 2025 году Агентством проведена работа по повышению прозрачности, доверия к банковскому сектору и обеспечению его финансовой устойчивости путем применения надзорных инструментов и развития комплексной модели надзорного процесса.

Агентством осуществлены ежегодные процедуры риск-ориентированного надзора в банковском секторе, одним из ключевых элементов которого является надзорная модель SREP (Supervisory Review and Evaluation process).

Методология SREP предусматривает комплексный анализ риск – профиля банков по четырем основным направлениям: оценка бизнес модели, риски капитала, ликвидность и система корпоративного управления (включая инструменты системы управления рисками, внутреннего контроля и аудита). По результатам оценки рисков присваивается финальный рейтинг банку от «1» (низкий риск) до «4» (высокий риск).

Оценка бизнес-модели и стратегических рисков включает анализ жизнеспособности модели банка и устойчивости стратегии на основе бюджетного и стратегического планирования.

В рамках оценки рисков капитала анализируются документы по стресс-тестированию, управленческая отчетность, отчеты внутреннего аудита, протоколы заседаний Совета директоров, внутренние документы (правила, политики, методики), отчеты ВПОДК и ВПОДЛ¹.

Оценка корпоративного управления охватывает корпоративную структуру, стратегию, распределение полномочий, взаимодействие органов управления, систему управления рисками, внутренний контроль, политики вознаграждения, отчетность и прозрачность.

Оценка риска ликвидности включает в том числе анализ ВПОДЛ, методик и политик управления, лимитов, стресс-тестирования, плана финансирования на случай непредвиденных ситуаций, управленческой отчетности и протоколов Совета директоров.

Оценка SREP проводится в три этапа. В подготовительной фазе Агентство осуществляет сбор информации от банков (внутренние документы, отчеты и другие сведения). На втором этапе проводится анализ количественной и качественной информации от банков по ключевым блокам. Оценка проводится на основе опросника, разработанного с учетом

¹ Внутренний процесс оценки достаточности капитала и внутренний процесс оценки достаточности ликвидности

международных стандартов риск-менеджмента, нормативных требований и лучших практик. Для углубленного надзора проводятся интервью с менеджментом и подразделениями банков. Затем рассчитываются предварительные рейтинги, проходит валидация рейтингов комплаенс-группой и составляется сводный отчет. Третий этап включает обсуждение с банком сводного предварительного рейтинга, вынесение рейтингов на рассмотрение Комитета Агентства.

Выделение трех ключевых этапов имеет важное значение для обеспечения целостности и последовательности в надзорной оценке банков.

В периметр оценки SREP в 2025 году вошел 21 банк, из которых 7 банков были признаны с «низкими рисками», 7 банков - с «умеренно низкими рисками», 5 банков - с «умеренно высокими рисками», и 2 банка - с «высокими рисками».

С момента перехода к риск-ориентированному надзору ежегодные результаты оценки в рамках SREP фиксируют устойчивые позитивные изменения в бизнес-процессах банков.

В частности, за последние два года в банковском секторе существенно улучшены процедуры ВПОДК и ВПОДЛ, повышено качество корпоративного управления, процессов идентификации, оценки и контроля рисков, а также управления капиталом и ликвидностью. Одновременно усилена роль риск менеджмента в стратегическом и бюджетном планировании: в большинстве банков риск-факторы и стресс-сценарии системно учитываются при формировании стратегии развития и бюджетов.

Кроме того, банки продолжают поэтапное внедрение моделей расчета экономического капитала по ключевым видам рисков в соответствии с лучшими международными практиками.

В отдельных банках в течение 2024-2025 годов отмечается повышение уровня цифровизации и автоматизации внутренних бизнес-процессов.

В целом, управление рисками стало более целостным и интегрированным: обновлена структура корпоративного управления, разграничены роли органов управления, исполнение стратегии стало более последовательным и контролируемым с учётом риск-профиля банков.

При этом в ходе надзорной оценки, проведенной в 2025 году в банках выявлены ключевые недостатки, требующие совершенствования процессов в рамках системы управления рисками.

1. Оценка бизнес модели. По результатам анализа блока ВМА отмечаются недостатки во внутренних документах банков в части отсутствия сроков по разработке, согласованию проектов стратегии и бюджета, также по отдельным банкам имеются значительные отклонения финансовых

показателей от фактических значений в управленческой отчетности по исполнению стратегии/бюджета.

2. Риски капитала (кредитный, рыночный, операционный, процентные риски):

В отдельных банках в сфере управления **кредитным риском** выявлены несоответствия, связанные с периодичностью проведения валидации рейтинговых и скоринговых моделей, моделей риск-метрик и параметров ожидаемых убытков (PD, LGD, EAD).

В управлении **рыночным риском** в ряде банков отсутствует процедура бэк - тестирования моделей оценки рыночного риска, не используются продвинутые модели оценки валютного риска, а также отсутствует проверка рыночного риска внутренними аудиторами.

В управлении **операционным риском** имеются упущения в отчетности и мерах снижения убытков, отмечается низкое качество управленческой отчетности, нарушение ключевых индикаторов рисков, отдельными банками не применяются инструменты управления операционным риском (КИР, сценарный анализ, самооценка).

В управлении **процентным риском в банковской книге (IRRBB)** в отдельных банках наблюдается отсутствие риск аппетита дельта EVE/CET1 и дельта NII/CET в соответствии с рекомендациями Базеля, применение мягких сценариев процентных шоков. Вместе с тем, в годовых аудиторских планах отсутствует проверка IRRBB.

3. Корпоративное управление. В 2025 году отдельные банки в дополнение к процедурам самооценки приступили к проведению независимой оценки деятельности Совета директоров и системы корпоративного управления с привлечением независимых организаций, что направлено на повышение объективности и сопоставимости результатов оценки, усиление надзорной прозрачности и приведение практик корпоративного управления в соответствие с международными стандартами.

При этом результаты оценки SREP показали некоторые области в организации деятельности Совета директоров и его комитетов, требующие улучшения (формат проведения заседаний, распределение функциональных обязанностей и другое).

4. Риск ликвидности. В отдельных банках наблюдается проведение стресс-тестирования с отклонениями от требований Правил формирования системы управления рисками и внутреннего контроля для банков №188. В ряде банков не разработаны комбинированные сценарии (рыночный, валютный, репутационный шок), не обоснован выбор допущений и параметров, отсутствует порядок документирования и рассмотрения результатов Советом директоров. Также не обеспечена связь стресс-тестов с

Планом финансирования на случай непредвиденных обстоятельств и регулярное тестирование в изменяющихся рыночных условиях.

Система внутреннего контроля. По итогам оценки систем внутреннего аудита и внутреннего контроля выявлена недостаточная периодичность проведения аудита отдельных внутренних процессов, включая стратегическое и бюджетное планирование, операционные риски, IRRBB, а также достаточности капитала и ликвидности.

Дополнительно в ряде банков отмечается отсутствие практики проведения независимой внешней оценки деятельности внутреннего аудита, дефицит численности сотрудников, а также специалистов по оценке рисков в области информационных технологий и информационной безопасности.

Самооценка внутреннего процесса оценки достаточности капитала и ликвидности (ВПОДК, ВПОДЛ). В отдельных банках наблюдается отсутствие детализированного порядка расчета внутреннего (экономического) капитала по существенным видам рисков с использованием продвинутых подходов. Отсутствие независимой валидации ВПОДК и ВПОДЛ внутренним или внешним аудитом ограничивает возможности по улучшению процесса управления капиталом и повышению его эффективности.

По итогам выявленных недостатков в отношении банков будут применены меры надзорного реагирования, направленные на повышение эффективности системы управления рисками и корпоративного управления в банках. В целях устранения отмеченных проблем будут затребованы планы мероприятий, предусматривающие конкретные шаги по совершенствованию стратегического планирования, улучшению процессов оценки и управления рисками, повышению внутреннего контроля и качества корпоративного управления.

Методология **надзорных надбавок** была разработана в 2023 году и в настоящее время является одним из ключевых инструментов надзорного воздействия, ориентированных на укрепление финансовой устойчивости банковского сектора.

В рамках указанной методологии Агентством предусмотрены два вида надбавок в зависимости от участия банков в регулярной оценке качества активов (AQR):

– для банков, входящих в периметр регулярного AQR, – в диапазоне от **0% до 6%**;

– для банков, не участвующих в регулярном AQR, – в диапазоне от **0% до 3%**.

Применение надзорной надбавки направлено на формирование дополнительного запаса капитала, необходимого для покрытия потенциальных убытков, а также для нивелирования выявленных рисков и

уязвимостей в деятельности банков. При этом результаты надзорной оценки подтверждают, что банки в целом сохраняют достаточный уровень капитализации и соблюдают установленные пруденциальные нормативы.

Результаты SREP за 2025 год и соответствующие решения о применении надзорных надбавок были рассмотрены и утверждены в декабре 2025 года на Комитете по политике пруденциального регулирования с участием представителей Агентства и Национального Банка. По итогам оценки размер надзорных надбавок, примененных к банкам, составил **от 0 до 4,5%**.

Принятые решения с указанием индивидуальных размеров надбавок доведены до банков в установленном порядке.

Указанные параметры надбавок подлежат обязательному учету банками при формировании стратегических и финансовых документов, включая стратегию развития, бюджет, риск-аппетит и сценарии стресс-тестирования, а также требуют рассмотрения на уровне совета директоров для принятия соответствующих управленческих решений.

В 2025 году Агентством был продолжен процесс автоматизации надзорной процедуры SREP. В дополнение к разработанному Web-приложению SREP была инициирована программа **SREP AI**, направленная на поэтапное внедрение инструментов искусственного интеллекта в надзорную оценку SREP с целью повышения эффективности и уровня цифровизации надзорного процесса. В перспективе предусмотрено расширение аналитического функционала, интеграция с хранилищами данных и внедрение автоматизированной обработки информации.

Дополнительно в 2025 году Агентством впервые опубликован отчет по результатам надзорной оценки SREP за 2024 год. Документ отражает ключевые итоги оценки, а также детально описывает применяемую методологию и сам процесс надзорного анализа, что делает его значимым инструментом для понимания состояния и устойчивости банковского сектора. Публикация отчета направлена на повышение прозрачности надзорной деятельности и усиление коммуникации с профессиональным сообществом.

3.2. Регулярная оценка качества активов (AQR)

В 2025 году в периметр регулярного AQR и надзорного стресс-тестирования были включены 11 банков, на которые приходилось 86% активов и 87% ссудного портфеля банковского сектора по состоянию на начало 2025 года. Общий размер проанализированной задолженности (с учетом внебалансовых обязательств) составил 32,8 трлн тенге, что на 19,7% больше, чем в 2024 году. Основная часть задолженности приходится на беззалоговые потребительские займы (11 трлн тенге), а также на портфели займов крупного

бизнеса (4,7 трлн тенге), малого бизнеса (4,5 трлн тенге) и автокредитов (3,6 трлн тенге).

На индивидуальной основе были оценены 1 299 крупных заемщиков, а также 580 созаемщиков и гарантов с общей задолженностью 9,9 трлн тенге. 37,7 млн. займов на общую сумму 22,9 трлн тенге были проанализированы на коллективной основе.

Наибольшая доля стадии 3 среди крупных заемщиков наблюдается в отраслях «Операции с недвижимостью» и «Сельское хозяйство» – 21,3% и 18,5%, соответственно.

Различие в оценках резервов между банками и регулярным AQR составило 377,4 млрд тенге. Кредиты второй стадии выросли на 678,1 млрд тенге с 1,4% до 3,5%, кредиты третьей стадии увеличились на 422,4 млрд тенге с 7,5% до 8,7%.

При этом в сравнении с оценкой 2024 года доля стадии 3 в 2025 году снизилась на 1,1 п.п., что свидетельствует об улучшении качества кредитного портфеля. Требуемый уровень покрытия провизиями в сравнении с оценкой 2024 года снизился с 8,1% до 7,1%. Расхождения в уровне покрытия провизиями между оценками банков и оценкой AQR 2025 года составили 1,15 п.п.

В результате, общий уровень достаточности капитала по 11 банкам был снижен на 0,8 п.п. с **18,5%** до **17,7%**, что существенно выше установленных пруденциальных требований.

По итогам регулярного AQR 2025 года наблюдается повышение качества кредитного портфеля банков, что проявляется в снижении доли стадии 3 и уменьшении объема дополнительных провизий. По сравнению с AQR 2024 года наибольшее снижение дополнительных провизий отмечено по портфелю инвестиционных займов (на 61,6 млрд тенге), преимущественно за счет займов, оцениваемых на коллективной основе. Данная динамика обусловлена внедрением рекомендаций Агентства по расчету параметров LGD и общим снижением вероятности дефолта (PD) по портфелю, что подтверждает повышение качества оценки кредитных рисков.

Регулярная работа с банками в рамках оценки качества активов привела к улучшению ключевых показателей. По сравнению с первым регулярным AQR, проведенным в 2022 году, к 2025 году доля проблемных активов снизилась с 14,8% до 8,7%, объем дополнительных провизий – с 2,2% до 1,2% от портфеля, а влияние на показатель достаточности капитала k1 сократилось с 1,7 до 0,8 процентного пункта.

По итогам анализа результатов регулярного AQR 2025 года в банки-участники, как и в предыдущем году, направлены письма с рекомендациями

по совершенствованию внутренних процессов и устранению выявленных несоответствий.

В декабре 2025 года результаты регулярного AQR, а также выводы SREP, были учтены при расчете надзорной надбавки к капиталу банков.

В феврале 2026 года Агентством опубликован очередной отчет по результатам регулярного AQR по состоянию на 01.01.2025 года. Отчет содержит детальный анализ уровня кредитного риска банков по всем активам, включенным в периметр AQR. Анализ представлен в разрезе отдельных сегментов кредитного портфеля и включает сопоставление с результатами 2024 года.

Впервые отчет дополнен отдельным разделом с результатами по каждому банку. Представление данных в разрезе отдельных банков направлено на повышение прозрачности надзорной информации и формирование более полного и сопоставимого понимания уровня кредитного риска в банковском секторе. Данный подход также способствует повышению открытости надзорных выводов и качества взаимодействия Агентства с участниками рынка.

3.3. Надзорное стресс-тестирование (НСТ)

В период с сентября по декабрь 2025 года Агентством проведено очередное ежегодное НСТ по 11 крупным банкам в соответствии с единым периметром AQR. Перед проведением надзорного стресс-тестирования Агентством были проведены все необходимые подготовительные мероприятия: разработка сценариев НСТ, калибровка проверочных моделей, проведение обучающих сессий для сотрудников банков.

Для проведения НСТ 2025 года сценарии НСТ были разработаны и утверждены Агентством совместно с Национальным Банком с учетом изменения макроэкономической ситуации, глобальных рисков, а также действующей рыночной конъюнктуры. Банкам был предоставлен поквартальный прогноз 59 макропараметров с 3-летним прогнозным горизонтом в базовом и стрессовом сценариях. Согласно прогнозу стрессового сценария наибольшее годовое снижение реального ВВП Казахстана на -2,0% наблюдалось в III квартале 2026 года с последующим ростом экономики до 1,5%.

В 2025 году Агентство актуализировало Методологию НСТ. Ключевым изменением стало расширение периметра рыночного риска за счет включения стрессовой переоценки долговых ценных бумаг, учитываемых по амортизированной стоимости. Подход учитывает выводы, сформированные по итогам банковских кризисных событий, включая банкротство Silicon Valley Bank в 2023 году, продемонстрировавшее риск материализации

нереализованных убытков при наступлении экономических и финансовых шоков.

Базой для проведения надзорного стресс-тестирования (НСТ) послужили итоги AQR. В соответствии с результатами НСТ наихудшее значение достаточности капитала k1 банковского сектора в стрессовом сценарии наблюдается в 1-ом квартале 2025 года. Потенциальное снижение достаточности капитала по 11 банкам составляет с 17,7% до 16,1%, что существенно выше установленных пруденциальных требований.

Наибольшее влияние на значение достаточности капитала k1 в худшем квартале оказали кредитный и рыночный риски. Покрытие провизиями после AQR по 11 банкам увеличилось в стрессовом сценарии по расчетам банков на 11,1 п.п. на горизонте НСТ (с 7,2% до 18,3%). Наибольший эффект переоценки в рамках рыночного риска приходится на облигации в связи с ростом процентных ставок в сценарии. Чистые процентные и непроцентные доходы частично компенсировали негативный эффект кредитного и рыночного рисков на капитал банков.

По результатам проведения НСТ 2025 года отмечено общее улучшение практик риск-менеджмента и моделирования рисков в банках. Банки продемонстрировали более высокий уровень качества расчетов, сценарного анализа и внутренней координации при проведении стресс-тестирования.

По итогам НСТ 2025 года по каждому банку-участнику определены размеры индивидуальных буферов капитала с учетом результатов стресс-тестирования и предоставлены рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование процессов проведения надзорного стресс-тестирования и повышения устойчивости к потенциальным стрессовым сценариям.

3.4. Стресс-тестирование климатических рисков для банков

В рамках содействия повестке устойчивого развития в 2025 году Агентством было проведено первое климатическое стресс-тестирование банковского сектора, направленное на оценку финансовых рисков в условиях меняющегося климата. Базой для исследования послужили собранные Агентством статистические данные и изученные мировые практики.

В анализе участвовали 11 банков, на долю которых приходится 85% активов банковской системы. Тестирование охватило трехлетний горизонт и два сценария. Базовый сценарий предполагал реализацию климатических шоков и ограничение роста температуры до 1,5°C. В стрессовом сценарии предусмотрен рост температуры до 3°C при недостаточности мер по сокращению выбросов.

В рамках анализа были рассмотрены физические и переходные риски. К физическим отнесены последствия глобального потепления, проявляющиеся

в засухах, экстремальной жаре и наводнениях. Переходные риски связаны со снижением спроса на казахстанский экспорт в условиях декарбонизации, ужесточением экологических стандартов и влиянием трансграничного углеродного механизма ЕС (СВАМ).

Методология включала индивидуальный подход для оценки воздействия климатических факторов на отрасли и заемщиков, а также портфельный – для агрегированной оценки влияния макроэкономических факторов.

По результатам проведенного климатического стресс-тестирования банковского сектора отмечается, что наибольшие риски приходятся на портфель крупных корпоративных заемщиков. Доля кредитов с высоким уровнем риска (стадия 2) выросла с 2,6% до 21,2%, а доля проблемных кредитов (стадия 3) – с 10,5% до 15%. При этом вероятность дефолта по займам стадии 1 увеличилась с 4% до 5,6%. Основной рост резервов пришелся на отрасли строительства (41%) и обрабатывающей промышленности (21%). В коллективных портфелях рост доли проблемных кредитов отмечается в сегментах малого и среднего бизнеса (+5,6 п.п.), а также потребительского кредитования (+8,2 п.п.).

Основной акцент в климатическом стресс-тестировании был сделан на оценке устойчивости и потенциальных финансовых потерь банков при реализации сценариев глобального перехода к низкоуглеродной экономике. Отчет с результатами климатического стресс тестирования был размещен на сайте Агентства в сентябре 2025 года.

3.5. Модельный риск и риски ИИ

В 2025 году Агентством начата работа по формированию и внедрению системного подхода к надзорной оценке управления модельными рисками в банковском секторе. Указанный подход предусматривает как оценку корректности самих моделей посредством надзорной валидации, так и анализ результатов их применения в деятельности банков.

В рамках оценки управления модельным риском посредством надзорной валидации Агентством был разработан проект внутреннего руководства по управлению модельными рисками банков второго уровня, предназначенный для использования в качестве методологической основы при надзорной оценке систем управления модельными рисками. Руководство сформировано с учетом ведущих международных регуляторных и надзорных практик и направлено на унификацию подходов банков к разработке, внедрению, мониторингу и валидации моделей.

Также Агентством разработан реестр моделей, охватывающий полный жизненный цикл моделей, включая этапы разработки, внедрения, мониторинга, валидации, изменения моделей, а также технические и

организационные аспекты их функционирования. Реестр предусматривает обязательное описание моделей и оценку их значимости, что позволяет оценить полноту учета моделей, корректность их классификации и обоснованность определения степени их влияния на финансовые результаты и риск-профиль банка.

По результатам проведения регулярного AQR Агентством были определены три банка, по которым выявлены существенные расхождения в величине сформированных провизий, обусловленные различиями в моделях вероятности дефолта (PD) и уровня потерь при дефолте (LGD). В отношении указанных банков Агентством был инициирован и проведен процесс оценки системы управления модельными рисками, а также непосредственно PD и LGD, включая оценку корректности их разработки, внедрения, применения и валидации.

По итогам проведения надзорной валидации моделей в указанных банках Агентством подготовлены итоговые отчеты. Отчеты сформированы на основе анализа материалов по разработке моделей, результатов внутренних проверок, методологии расчетов и сведений из реестра моделей кредитного риска. В каждом документе представлена комплексная оценка зрелости управления модельными рисками, качества процедур валидации и самих моделей, используемых банками, а также даны рекомендации по устранению выявленных недостатков.

3.6. Меры надзорного реагирования, принятые в отношении банков в 2025 году

В 2025 году Агентством проведены проверки на основе оценки степени риска и внеплановые проверки деятельности 16 банков и 1 банковского холдинга (4 плановые и 12 внеплановых) по вопросам соблюдения ими банковского и иного законодательства Республики Казахстан, оценки качества активов, оценки систем управления рисками и внутреннего контроля, корпоративного управления.

В рамках надзорной деятельности проведены 32 документальные проверки по поступившим обращениям юридических и физических лиц, а также государственных органов на предмет соблюдения банками требований банковского законодательства, законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, законодательства о платежах и платежных системах, требований в части формирования системы управления рисками и обеспечения информационной безопасности банков, а также соблюдение внутренних документов банков.

По итогам инспекционных проверок в отношении банков применены 14 рекомендательных мер надзорного реагирования, 18 мер по улучшению финансового состояния и (или) минимизации рисков в форме письменного предписания, 108 мер административного взыскания на сумму 127,5 млн тенге.

По итогам дистанционного надзора в отношении банков и банковских холдингов применены 62 рекомендательных мер надзорного реагирования, 21 мера по улучшению финансового состояния и (или) минимизации рисков в форме письменного предписания, 1 214 мер административного взыскания на сумму 77,7 млн тенге.

3.7. Развитие SupTech-инструментов

В 2025 году создана первая версия Единой надзорной платформы FinAI, в рамках которой объединены более 20 надзорных инструментов, включая 10 сервисов с использованием ИИ. Платформа охватывает полный цикл надзорной деятельности (от регистрации финансовой организации до ее ликвидации) и включает в себя такие направления, как лицензирование, пруденциальный и поведенческий надзор, противодействие отмыванию денег, финансированию терроризма и мошенничеству. Реализованные решения формируют технологическую основу для «цифровой памяти надзора», принятия своевременных и обоснованных решений.

В контуре надзора за банковским сектором в FinAI интегрированы как ранее реализованные, так и новые инструменты, включая модели оценки кредитных рисков, инструменты стресс-тестирования и оценки ликвидности, приложение для надзорной оценки SREP, а также системы текущего мониторинга и инспекционных проверок.

В 2025 году Агентством внедрены модели оценки вероятности дефолта заемщиков банков SCORPION (модель оценки займов физических лиц) и R-AI (модель оценки корпоративных заемщиков) с использованием алгоритмов ИИ. Модели позволяют более точно выявлять заемщиков банков с повышенным уровнем риска на основе комплексного анализа широкого набора данных, включая поведенческие, финансовые и альтернативные источники. В развитие данного подхода Агентством на ежемесячной основе проводится винтажный анализ, который позволяет оценивать качество новых кредитных выдач и отслеживать формирование кредитного риска на различных этапах жизненного цикла кредитов.

Одновременно с развитием аналитики кредитного риска разработаны инструменты для оперативной оценки устойчивости банков к процентному и валютному риску, а также к риску ликвидности при реализации различных стрессовых сценариев. В целях повышения эффективности надзорных процедур для проведения надзорной оценки банков SREP разработан ИИ-

ассистент, ускоряющий аналитический цикл за счет обработки информации из различных источников. Дополнительно используется сервис автоматической транскрипции интервью с банками с использованием Whisper AI, который преобразует записи в текст и формирует структурированные выводы.

В целях оперативного отслеживания изменений финансовых показателей и существенных событий в банках внедрены SupTech-дэшборды и система текущего мониторинга. Дополнительно в рамках FinAI формируется цифровой профиль финансовой организации, включающий финансовые показатели, структуру владения, результаты надзорных мероприятий, сведения о существенных событиях и динамике рисков.

Глава 4. Защита прав потребителей и противодействие финансовому мошенничеству

4.1. Меры по снижению рисков при кредитовании населения

В 2025 году Агентством реализован комплекс мер, направленных на укрепление системы защиты прав потребителей финансовых услуг и снижение системных рисков в сегменте розничного кредитования. Регуляторная политика была выстроена по двум ключевым направлениям: повышение стандартов ответственного кредитования и внедрение макро- и микропруденциальных ограничений, сдерживающих чрезмерный рост долговой нагрузки населения.

В целях усиления ответственности банков при кредитовании внедрены требования к системам управления рисками, предусматривающие обязательную классификацию физических лиц по уровню кредитного риска на этапе оценки их платежеспособности, формирование внутренних процедур раннего урегулирования задолженности с учетом жизненных обстоятельств заемщиков, а также создание специализированных подразделений по защите прав потребителей финансовых услуг. Банкам также обязаны выявлять заемщиков с повышенным уровнем риска, осуществлять их последующий мониторинг, предоставлять особые условия реструктуризации и обеспечивать функционирование специализированных подразделений по защите прав потребителей, ориентированных на предупреждение закредитованности и досудебное урегулирование споров. Тем самым защита прав потребителей интегрирована в контур риск-менеджмента банков и рассматривается как элемент обеспечения их финансовой устойчивости.

Для повышения прозрачности условий кредитования пересмотрен порядок расчета годовой эффективной ставки вознаграждения. Предусмотрено обязательное отображение ГЭСВ в мобильных приложениях кредиторов и размещение на их интернет-ресурсах калькулятора для самостоятельного расчета. Одновременно расширен перечень платежей, включаемых в расчет ГЭСВ, в том числе с учетом платежей заемщика в пользу страховых организаций, включая добровольное страхование и страхование предмета залога. Это позволило минимизировать практику скрытого удорожания кредита и обеспечить сопоставимость условий по различным продуктам.

Отдельное направление работы связано с обеспечением доступности финансовых услуг для лиц с инвалидностью и маломобильных групп населения. Установлены требования к разработке внутреннего порядка обслуживания данной категории граждан с учетом Национального стандарта доступности, а также закреплено право назначения доверенного лица для подтверждения либо отклонения кредитных операций, осуществляемых через дистанционные каналы. Агентством разработаны рекомендации по

организации личного и дистанционного обслуживания. По состоянию на 1 января 2026 года 1,6 тыс. банковских отделений и 5,6 тыс. банкоматов приведены в полное или частичное соответствие требованиям стандарта доступности.

В рамках снижения долговой нагрузки закреплена обязанность кредиторов предоставлять отсрочку по займам сроком не менее трех месяцев гражданам, пострадавшим вследствие чрезвычайного положения, а также социально уязвимым категориям населения при снижении доходов более чем на 30 %. Одновременно введен запрет на взимание комиссий за досрочное погашение займов физическими лицами и ограничены размеры неустоек по микрокредитам, что позволило снизить стоимость обслуживания долга и сократить риски долговой спирали.

Комплекс принятых в 2024–2025 годах законодательных и регуляторных решений оказал сдерживающее влияние на динамику розничного кредитования. Темп роста портфеля потребительских кредитов замедлился с 33,5% в 2024 году до 21,0% в 2025 году, при этом совокупный объем достиг 16,7 трлн тенге. Существенный рост сохраняется в сегменте автокредитования - 42,4% до 4,0 трлн тенге. В сегменте беззалоговых потребительских займов темпы роста снизились с 29,3 до 14,%, портфель составил 11,6 трлн тенге. В сегменте залогового кредитования (без учета автокредитов) рост составил 28,5% до 1 трлн тенге. Замедление темпов роста беззалогового сегмента свидетельствует о результативности мер, направленных на ограничение высокорискового кредитования.

В августе 2025 года введены дополнительные ограничения, ориентированные на предотвращение формирования новых проблемных кредитов. Установлено ограничение на выдачу беззалоговых займов сроком свыше 5 лет, введен запрет на кредитование граждан с действующей просроченной задолженностью, а также ограничения в отношении заемщиков, имеющих прощенную задолженность либо случаи искусственной реструктуризации. Повышены коэффициенты риск-взвешивания по беззалоговым кредитам сроком более трех лет до 350%, что усилило требования к капиталу банков по таким операциям. Дополнительно для заемщиков, имевших просрочку свыше 90 дней за последний год, снижен предельный коэффициент долговой нагрузки до 0,25, что ограничивает доступ к новым займам при недостаточном уровне доходов. Указанные меры сочетают поведенческие ограничения и пруденциальные инструменты.

Таким образом, реализованные меры формируют комплексную архитектуру ответственного кредитования, сочетающую стандарты защиты прав потребителей, поведенческие ограничения и пруденциальные инструменты. Это позволит последовательно снижать уровень проблемной задолженности, ограничивать избыточную долговую нагрузку граждан и

обеспечивать устойчивое развитие банковского сектора.

4.2. Противодействие мошенничеству на финансовом рынке

В период 2024 – 2025 гг. Агентством совместно с государственными органами реализован комплекс системных законодательных и регуляторных мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение мошенничества в сфере финансовых услуг.

Усилена защита граждан при получении онлайн-кредитов. Так, с февраля 2024 года внедрен **механизм добровольного отказа** граждан от получения онлайн-кредитов через портал eGov, которым уже воспользовались более **4,8 млн** человек. Банкам и МФО введен запрет на предоставление кредитов при наличии такого отказа в кредитном отчете. С сентября 2024 года финансовым организациям установлена обязанность по списанию онлайн-кредитов, оформленных в нарушение установленного отказа.

С августа 2024 года введено требование к банкам и МФО о приостановлении начисления вознаграждения и взыскания по мошенническим кредитам на период следствия.

Законом по вопросам развития финансового рынка и защиты прав потребителей финансовых услуг от 30 июня 2025 года введен **24-часовой «период охлаждения»** для онлайн-займов, свыше установленных порогов (**255 МРП** – для банковских займов, **75 МРП** – для микрокредитов). Дополнительно предусмотрен **8-часовой период** охлаждения по банковским займам **свыше 150 МРП**. Установлены ограничения на оформление первого потребительского беззалогового кредита без личного присутствия, а для молодежи до 21 года и граждан старше 55 лет - обязательный порядок подтвержденного согласия.

Расширены основания для **внесудебного списания** кредитов, выданных с нарушением указанных требований, а также без проведения **биометрической идентификации**.

По решению суда предусмотрено списание кредитов, оформленных мошенническим способом вследствие незаконного получения и использования третьим лицом идентификационных средств клиента, в том числе путем использования удаленного управления, нарушения банком порядка проведения биометрической идентификации, а также нарушения установленных нормативным правовым актом уполномоченного органа требований по выявлению внутреннего и внешнего мошенничества.

Усилены требования к идентификации клиентов. С июля 2024 года введена обязательная биометрия при онлайн-займах, с августа – проверка «живости» изображения, защищающая от подделок и дипфейков. Также введены требования по обеспечению в мобильных приложениях биометрии,

защиты и фиксации геолокации для исключения оформления кредитов без участия клиента.

В июле 2024 года создан единый Антифрод-центр Национального Банка, обеспечивающий обмен информацией, блокировку подозрительных операций в реальном времени и ведение «черных списков». С 31 августа 2025 года его функционал и состав участников расширены за счет подключения органов национальной безопасности и правоохранительных органов. Реализована интеграция с базами IMEI и операторами связи, предусмотрена приостановка подозрительных операций до 5 дней и ограничение обслуживания клиентов из «чёрного списка». На текущий момент к системе подключено 272 организации, зарегистрировано около 94 тыс. инцидентов, заблокировано операций на сумму порядка 190 млн тенге.

С декабря 2024 года ужесточены требования к системам управления рисками банков и МФО. На подзаконном уровне Агентством установлены требования к наличию собственных антифрод-систем в каждой финансовой организации, а также специализированных подразделений по выявлению мошеннических транзакций. Кроме того, введено понятие «дроппер», ограничено число платежных карт на одного клиента, установлен порядок приостановления доступа «дропперов» к электронным услугам, лимиты по операциям для клиентов с признаками высокого риска, повышены требования к идентификации клиентов при онлайн-операциях: обязательная привязка онлайн-банкинга и карт к идентифицированному устройству и номеру, двухфакторная аутентификация, биометрия при смене номера или устройства.

Приняты меры по противодействию мошенничеству в телекоммуникационной сфере. Для этого в 2025 году введены обязательная биометрия при регистрации SIM-карт через eGov, ограничение до 10 номеров на абонента, а также запрет на несанкционированный трафик и использование SIM-боксов.

С сентября 2025 года введена уголовная ответственность за участие в схемах «дроппинга» - незаконного перевода похищенных средств.

В результате принятых мер в 2025 году количество мошеннических займов сократилось **на 41%**, а их совокупный объем - **на 77%** по сравнению с 2024 годом.

В рамках нового Закона о банках дополнительно предусмотрено:

1) в целях предотвращения дублирующих и мошеннических займов расширен перечень сведений, которые кредиторы обязаны передавать в кредитные бюро в режиме реального времени и введен запрет на одобрение и заключение договора займа (микрокредита) при наличии в кредитном отчете активной заявки, поданной в другую финансовую организацию;

2) расширение состава участников Антифрод-центра путем включения в его состав кредитных бюро с обязанностью передавать данные о множественных заявках в режиме реального времени;

3) применение единого подхода для банков и МФО по проведению биометрической аутентификации заемщика через ЦОИД ГБ РК при превышении суммы займа (микрокредита), установленной нормативным правовым актом Агентства.

В целях дальнейшего усиления мер по противодействию финансовому мошенничеству планируется реализация дополнительного комплекса инициатив, включая создание единого call-центра операторов связи для обработки мошеннических звонков, внедрение требований к системам управления рисками операторов связи, обязательное применение сессионного антифрода во всех дистанционных банковских сервисах, формирование единых подходов правоохранительных и судебных органов к признанию кредитов мошенническими, а также проработку механизмов солидарной ответственности финансовых организаций и операторов связи за ущерб, причиненный гражданам.

Глава 5. Цифровые финансовые активы и криптоактивы

В настоящее время обращение цифровых активов в Казахстане преимущественно осуществляется в рамках специального правового режима Международного финансового центра «Астана». На национальном уровне комплексное регулирование цифровых финансовых активов отсутствовало, что ограничивало развитие данного сегмента за пределами периметра МФЦА и создавало фрагментарность правового режима.

В целях формирования целостной модели регулирования в сопутствующий закон к новому Закону о банках включен пакет поправок, подготовленный Национальным Банком и Агентством. Закон предусматривает разрешение оборота цифровых финансовых активов на территории страны и их закрепление в качестве самостоятельного класса активов.

Вводится классификация из трех видов цифровых финансовых активов.

Первый вид - активы, базовым обеспечением которых являются деньги (стейблкоины). Их выпуск, обращение и погашение регулируются Национальным Банком с учетом требований к резервированию, обеспечению и интеграции в платежную инфраструктуру.

Второй вид - цифровые активы, обеспеченные финансовыми инструментами, иными финансовыми активами, имущественными правами, товарами либо иным имуществом.

Третий вид - финансовые инструменты, выпускаемые в электронно-цифровой форме на платформе оператора цифровых финансовых активов.

Полномочия государственных органов четко разграничены. Национальный Банк осуществляет регулирование цифровых активов в платежном контуре, включая стейблкоины и технические стандарты инфраструктуры. Агентство регулирует инвестиционный сегмент - выпуск и обращение цифровых ценных бумаг и иных токенизированных инструментов, устанавливает требования к эмитентам, раскрытию информации и защите прав инвесторов. Правила функционирования цифровых платформ и иных инфраструктурных участников формируются совместно, что исключает дублирование функций и обеспечивает целостность надзорной модели.

Одновременно вводится регулирование оборота необеспеченных цифровых активов (криптовалют). Предусматривается лицензирование и надзор за провайдерами услуг обмена криптовалют. Национальный Банк получает полномочия по определению перечня разрешенных к обращению криптовалют, а также установлению лимитов и ограничений по операциям, что позволяет сформировать легальный и контролируемый сегмент рынка.

Все провайдеры услуг цифровых активов включаются в перечень субъектов финансового мониторинга. На операции с цифровыми активами в полном объеме распространяются требования по ПОД/ФТ, включая процедуры «Знай своего клиента», мониторинг операций и внедрение требования о передаче информации о плательщике и получателе при осуществлении переводов цифровых активов (travel rule) в соответствии с рекомендациями Financial Action Task Force.

В развитие положений закона Национальным Банком и Агентством разрабатываются подзаконные нормативные правовые акты, формирующие прикладной механизм функционирования рынка цифровых активов. Указанные акты устанавливают порядок фиксации и учета прав на цифровые активы, требования к раскрытию информации, включая сведения о бенефициарных владельцах, условия и процедуры выпуска, а также перечень допустимых базовых активов. Одновременно определяются квалификационные требования к участникам рынка, стандарты корпоративного управления, требования к системам внутреннего контроля, управлению рисками и комплаенс-функции.

Комплексное принятие данных нормативных актов позволит обеспечить правовую определенность, прозрачность инфраструктуры и надлежащий уровень надзора за новыми сегментами финансового рынка. Тем самым формируется целостная регуляторная платформа для развития рынка цифровых активов на национальном уровне, обеспечивающая баланс между стимулированием инноваций, защитой прав инвесторов и поддержанием финансовой стабильности.

Глава 6. Информационная и кибербезопасность

Агентством в 2025 году усилены требования к уровню подготовки специалистов по информационной безопасности финансовых организаций за счет введения **обязательного обучения** специалистов по информационной безопасности (ИБ) в соответствии с международным стандартом **ISO/IEC 27001-2022** «Информационная безопасность, кибербезопасность и защита конфиденциальности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования».

Расширены требования к банкам по объему информации, передаваемой в Национальный координационный центр ИБ (далее – НКЦИБ) о состоянии системы управления ИБ. Определен порядок предоставления информации о системе управления ИБ банков в НКЦИБ посредством АСОИ «Qainar» Агентства, которая интегрирована с системами НКЦИБ (*банкам теперь не требуется представление информации в НКЦИБ на бумажном носителе*).

В целях обеспечения защиты информационных банковских систем в августе 2025 года уточнены определения и усилены требования к банкам второго уровня. В частности, установлено требование о повторной аутентификации клиента в мобильном приложении банка на ранее не зарегистрированном мобильном устройстве, блокировке мобильного банкинга при включенном микрофоне. Вместе с этим, расширен перечень технологических событий, связанных с возможным нарушением ИБ банка, установлен порядок использования АСОИ «Qainar» оперативными центрами ИБ финансовых организаций. Во избежание конфликта интересов разделены функции подразделений банка по ИБ и по борьбе с мошенничеством. Установлено требование по проведению внешнего аудита не менее, чем раз в 3 года состояния системы управления ИБ банка.

Разработаны и будут утверждены во 2-м квартале 2026 года **минимальные требования** по информационной безопасности, которые будут **обязательными для всех финансовых организаций**.

В 2025 году Агентством в рамках обеспечения ИБ проведены выездные проверки 12 банков и 2 финансовых организаций. Проведено 11 документальных проверок банков и 15 документальных проверок финансовых организаций на предмет соответствия требованиям ИБ. По результатам проверок в отношении 9 банков применены меры надзорного реагирования в виде письменных предписаний, **1 банк привлечен к административной ответственности** в виде штрафа, в отношении 24 финансовых организаций применены письменные предписания по устранению выявленных нарушений.

С начала 2025 года АСОИ «Qainar» обработано **656** запросов, направлено **141** предупреждение об угрозах и **57** предупреждений об уязвимостях информационной безопасности, обработано **57** карт информационных инцидентов (*подключено 106 организаций*).

Разработана и введена в эксплуатацию система обработки сообщений о событиях информационной безопасности, зафиксированных на финансовом рынке с использованием инструментов ИИ, которой проанализировано более 3,7 млн. событий.

Глава 7. Стимулирование кредитования бизнеса

По итогам 2025 года кредитование бизнеса банками сохраняет положительную динамику. Портфель кредитов бизнесу вырос на **18,0%** и достиг **15,4 трлн** тенге, при этом наибольший рост продемонстрировали кредиты индивидуальным предпринимателям, которые увеличились на **35,6%** до **3,1 трлн** тенге. Объем выдачи новых кредитов субъектам бизнеса составил **20,4 трлн** тенге, что на **11,9%** больше по сравнению с 2024 годом.

В целях стимулирования кредитования реального сектора экономики и обеспечения устойчивого роста выдачи новых кредитов бизнесу Агентством совместно с Правительством и Национальным Банком реализован комплекс законодательных и регуляторных мер.

Фискальное стимулирование. Для переориентации банков с размещения средств в безрисковые инструменты в кредитование экономики, в 2024 году в рамках Налогового кодекса введено налогообложение доходов банков от инвестиций в ноты Национального Банка.

С 2026 года в рамках нового Налогового кодекса введено налогообложение доходов, полученных от государственных ценных бумаг Министерства финансов и местных исполнительных органов, а также дифференцированы ставки корпоративного подоходного налога по доходам банков от корпоративного кредитования – 20%, от остальных видов деятельности, включая потребительское кредитование – 25%.

Снижение регуляторной нагрузки на капитал и ликвидность. В 2025 году для расширения использования механизма гарантирования Агентством снижено риск-взвешивание кредитов субъектам МСБ, обеспеченных гарантией Фонда «Даму» и АО «Банк Развития Казахстана» до 0,25.

В январе 2026 года приняты поправки, предусматривающие продление сроков пониженного значения коэффициента ликвидности (LCR) на уровне 0,9 до 2028 года, сохранение пониженного риск-взвешивания займов субъектам МСБ на уровне 50% до 2028 года, а также снижение риск-взвешивания по займам исламских банков субъектам МСБ, имеющим гарантию Фонда «Даму» и АО «Банк Развития Казахстана» с 50% до 25%.

В целях задействования валютной ликвидности банков в кредитование реального сектора для валютных займов, подпадающих под установленные критерии риск-взвешивание снижено с 200% до 150%.

Для расширения участия банков в льготном кредитовании аграрного сектора до 2028 года увеличен лимит риска на одного заемщика (k_2) до 0,5 по кредитам, предоставляемым АО «Аграрная кредитная корпорация» банкам.

Расширение гарантирования по кредитам МСБ. В целях расширения инструментов гарантирования займов субъектам МСБ в июне 2025 года на базе Фонда «Даму» созданы два гарантийных фонда: для крупных

инвестиционных проектов, а также для МСБ.

Гарантийный фонд для крупных инвестиционных проектов направлен на существенное увеличение доступа к финансированию за счет вовлечения ликвидности банков. Фонд охватывает проекты с суммой от 7 млрд тенге. Поддержка направлена на ключевые сектора экономики - промышленность, энергетику, инфраструктуру и экспортно-ориентированные отрасли.

Гарантийный фонд для МСБ охватывает проекты с объемом финансирования до 7 млрд тенге, ориентирован на поддержку предпринимателей, не располагающих достаточным залогом, и направлен на снижение зависимости от государственных средств.

В целях поддержания доверия к механизму гарантирования предусмотрено, что гарантии указанных фондов являются безусловными и безотзывными. Финансирование будет осуществляться через банки на условиях софинансирования за счет средств госбюджета.

По итогам 2025 года в рамках Гарантийного фонда для крупных инвестиционных проектов поддержано **3 106 проектов** бизнеса на общую сумму кредитов **504,7 млрд тенге** с общей суммой предоставленных гарантий **278,5 млрд тенге**. В рамках Гарантийного фонда для МСБ поддержано **5 проектов** на общую сумму кредитов **94,2 млрд тенге** с общей суммой гарантий **21,8 млрд тенге**.

Развитие синдицированного финансирования. Кредитование крупных инвестиционных проектов со стороны банков осуществляется в рамках Проектного офиса с участием АО «НИХ «Байтерек», АО «Самрук-Казына». На сегодня Проектным офисом сформирован пул проектов стоимостью 5 трлн тенге и одобрено к финансированию 11 проектов стоимостью 3,1 трлн тенге, в том числе с участием БВУ – 8 проектов стоимостью 2,3 трлн тенге.

Обеспечение долгосрочного фондирования через ЕНПФ. Для расширения долгосрочных источников фондирования в июне 2024 года совместно с Национальным Банком утвержден механизм инвестирования пенсионных активов в банки по рыночным ставкам в сумме до 500 млрд тенге со сроком до 7 лет для кредитования инвестиционных проектов бизнеса. С момента запуска банками профинансированы 88 проектов на 229,6 млрд тенге.

Смягчение залоговой политики. Для расширения доступа бизнеса к кредитованию смягчены требования к залоговому обеспечению. Повышены коэффициенты ликвидности по залогам в виде земельных участков, транспортных средств и оборудования, а также расширено использование денежных потоков по проектам ГЧП и оффтейк-контрактам в качестве обеспечения по кредитам.

Также для расширения доступа бизнеса к финансированию расширен перечень твердых видов залога за счет включения договоров страхования с

АО "Экспортно-кредитное агентство Казахстана".

Цифровизация кредитных процессов. Банковские системы интегрированы с 55 государственными информационными сервисами, что обеспечивает автоматизированный сбор данных о заемщиках, их активах и налоговой дисциплине.

Агентством будет продолжен мониторинг эффективности реализуемых мер, а также в случае необходимости, будут выработаны дополнительные инструменты, направленные на расширение кредитования бизнеса.

Глава 8. Меры по стимулированию досрочного возврата банками средств государственной поддержки

Возврат средств государственной поддержки, предоставленных банковскому сектору в предыдущие годы, осуществляется в соответствии с условиями заключенных договоров и остается одним из ключевых приоритетов развития банковского сектора.

С 2023 года во исполнение поручений Главы государства Агентством реализуется комплекс мер по стимулированию досрочного возврата указанных средств, включая ограничения на выплату дивидендов банками, имеющими на балансе государственные средства, и запрет на выплату дивидендов за счет доходов от государственной поддержки, а также механизмы возврата средств в зависимости от доли дисконта в капитале.

Кроме того, в 2025 году Национальный Банк установил повышенный норматив обязательных резервов (МРТ) в размере **10%** от суммы государственной поддержки, что снижает экономическую выгоду от удержания дешевых государственных средств на балансе.

В результате в 2025 году банками осуществлен досрочный возврат средств государственной поддержки на общую сумму **338,2 млрд тенге**. При этом два банка полностью досрочно вернули государственные средства.

В целом, начиная с 2023 года, принятые меры позволили обеспечить досрочный возврат средств государственной поддержки шестью банками на общую сумму **738,2 млрд тенге**.

В целях дальнейшего стимулирования досрочного возврата банками средств государственной поддержки в рамках нового Закона о банках установлены **дополнительные ограничения** для банков и их крупных участников:

1) **запрет** на создание и (или) приобретение дочерних организаций, значительное участие в капитале организации, а также осуществление иных инвестиций в юридические лица и организации, расположенные (зарегистрированные) за пределами Казахстана, до полного исполнения банком обязательств по возврату средств;

2) **ограничение на уменьшение крупным участником банка, банковским холдингом** доли его прямого и (или) косвенного владения и (или) пользования, и (или) распоряжения акциями банка до полного исполнения банком обязательств по возврату полученных средств. В рамках реализации данного ограничения Агентством разработан Проект постановления, определяющий условия, в соответствии с которыми продажа крупным участником доли владения будет возможна только при полном досрочном возврате государственных средств либо в случае принятия лицом, выкупающим долю (новым акционером), обязанности по досрочному

возврату средств государственной поддержки с представлением плана мероприятий, содержащего, в том числе, сроки досрочного возврата, определяемые с учетом необходимости обеспечения финансовой устойчивости банка, а также источники средств для погашения обязательств;

3) установление минимального порога возврата при выплате дивидендов на уровне не менее 100% от суммы выплачиваемых дивидендов, что ускорит досрочный возврат средств государственной поддержки при выплате дивидендов. Одновременно сохраняется запрет на выплату дивидендов за счет доходов, полученных от государственной поддержки, возможность выплаты дивидендов только при наличии положительного остатка собственного капитала за вычетом дисконта по обязательствам банкам, принятым в рамках государственной поддержки.

ЧАСТЬ II. ПРИОРИТЕТЫ 2026 ГОДА И РЕАЛИЗАЦИЯ НОВОГО ЗАКОНА О БАНКАХ

Глава 9. Надзорный цикл 2026

9.1. Ежегодная надзорная оценка банков в рамках надзорного процесса по методологии SREP

По результатам надзорной оценки SREP 2025 года Агентством определены следующие ключевые направления надзорных мероприятий на 2026 год:

1. Корпоративное управление. В рамках надзорных мероприятий планируется провести детальный анализ процессов, требующих улучшения по итогам предыдущей оценки: качество проведения заседаний Совета директоров и его Комитетов, составления протоколов и исполнения поручений Совета директоров. Дополнительно, в рамках оценки корпоративного управления будет рассмотрена сбалансированность состава комитетов при Совете директоров, включая оценку рисков, связанных с чрезмерной концентрацией функций председательства комитетов у одного лица, что может негативно влиять на эффективность и независимость принятия решений.

2. Ликвидность. В части риска ликвидности у отдельных банков выявляются недостатки в области стресс-тестирования, а также тенденции к ухудшению показателей ликвидности. В рамках надзорного процесса будет проведён комплексный анализ полноты и качества стресс-тестирования, включая наличие всех обязательных сценариев, соответствующей документации и ключевых допущений, а также осуществлена оценка степени интеграции результатов стресс-тестирования в систему лимитов, процессы бюджетирования и стратегического планирования.

3. Процентный риск в банковской книге (IRRBB). В условиях волатильности кривой доходности требуется усиление контроля за управлением процентным риском. По отдельным банкам отмечается высокая подверженность IRRBB вследствие применения мягких процентных шоков. В этой связи надзорные проверки будут направлены на оценку методов расчета ключевых метрик IRRBB, политик управления процентным риском и сценариев процентного шока.

4. Операционный риск. В управлении операционным риском отмечается отсутствие аудита в области операционных рисков, в том числе процессов ИТ/ИБ. В ходе надзорных мероприятий будет проводиться оценка качества программного обеспечения и внутренних систем, включая наличие уязвимостей в ИТ/ИБ системах. Вместе с тем, будет рассмотрено качество составления аудиторских панов в части включения в план проверок аудита операционных рисков.

5. Кредитный риск – выявлено отсутствие надлежащей валидации моделей оценки кредитного риска, несоответствие применяемой методологии формирования провизий установленным требованиям, а также рост уровня неработающих займов в отдельных банках, что указывает на уязвимости в системе управления кредитным риском. В этой связи, в ходе надзорного процесса будут проверяться частота проведения валидации, уровень независимости подразделений валидации, качество документации и результатов валидации, а также соответствие процедур формирования провизий установленным требованиям.

6. ПОД/ФТ и санкции. В ходе надзорных мероприятий планируется осуществить контроль за соблюдением законодательства в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, а также выполнением санкционных требований.

7. Риски мошенничества и противоправных инцидентов. В рамках надзорного процесса будет проведена оценка рисков мошенничества и противоправных инцидентов. На данном этапе результаты указанной оценки не будут оказывать материального влияния на показатели достаточности капитала банков. Оценка будет носить риск-ориентированный характер и направлена на анализ эффективности системы управления рисками мошенничества и противоправных инцидентов в приоритетных для банков направлениях, включая эффективность превентивных мер, качество корпоративного управления и системы внутреннего контроля, а также соответствие внутренних документов, процедур и практик требованиям уполномоченного органа.

Вместе с тем, в целях совершенствования надзорных подходов планируется проведение работ в части поэтапного внедрения дополнительной оценки рисков деятельности банков на консолидированном уровне банковских групп.

Агентством продолжится работа по совершенствованию методологии SREP, путем актуализации количественных и качественных показателей с учетом текущих условий банковского сектора и рыночной ситуации, а также интеграции требований ПОД/ФТ в процесс оценки рисков.

Размер примененной в 2025 году индивидуальной надзорной надбавки на капитал банков будет пересмотрен в 2026 году по результатам выявленных рисков в рамках SREP и регулярного AQR.

Банки должны учитывать ключевые направления надзорных мероприятий при разработке стратегий, формировании риск – аппетита и организации внутренних процессов.

В 2026 году надзорная оценка банков по методологии SREP будет проводиться по следующему графику:

Этап 1

Февраль: Разработка и утверждение программы надзорных действий в целях обеспечения чёткой структурированности, последовательности и стратегической направленности всего процесса оценки.

Этап 2

Март – Апрель: Сбор количественной и качественной информации от банков. Данные этапы предполагают всесторонний анализ текущей деятельности банков и их финансового состояния.

Май – Июнь: Расчет предварительных рейтингов банков, основанных на принципах и стандартах методологии SREP.

Июль: Валидация оценки Комплаенс-группой. На этом этапе Комплаенс-группа проверяет достоверность, корректность и состоятельность оценки.

Август: Проведение интервью с менеджментом банков и ключевыми структурными подразделениями Банка. Актуализация количественных показателей и перерасчет откорректированных рейтингов банков.

Сентябрь: Формирование и направление в банки сводного отчета по оценке рисков.

Этап 3

Октябрь: Обсуждение с банками предварительного рейтинга.

Ноябрь: Подведение итогов, разработка проектов надзорных решений (мер надзорного реагирования).

Декабрь: Утверждение Комитетом по политике пруденциального регулирования и развития финансового рынка решения о применении надзорной надбавки в установленных размерах по каждому банку. Направление уведомлений в банки о принятом решении о применении надзорной надбавки.

Февраль – Март 2027 года: Направление уведомлений в банки о принятом надзорном решении (мер надзорного реагирования), согласование и принятие планов мероприятий по устранению недостатков.

9.2. Регулярная оценка качества активов (AQR)

В 2026 году в рамках регулярного AQR Агентство проведет оценку рыночного риска банков с целью расширения охвата анализируемых рисков и обеспечения комплексного подхода к оценке их финансового состояния. В частности, будет проведена переоценка облигаций, оцениваемых по справедливой стоимости, в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности и передовыми практиками риск-менеджмента. Таким образом, стартовая точка для проведения НСТ будет дополнена стоимостью облигаций.

В рамках оптимизации процессов AQR Агентство продолжит внедрение более продвинутых инструментов обработки и анализа больших данных. В рамках направления анализа корпоративного кредитного портфеля будет разработан инструмент автоматизированного извлечения и обработки данных из финансовой отчетности заемщиков. Инструмент на базе искусственного интеллекта будет обеспечивать автоматизированное распознавание, извлечение и структурирование ключевых финансовых показателей из отчетности клиентов, что позволит повысить скорость анализа, сократить долю ручной обработки данных и минимизировать операционные риски. Реализация указанных мер позволит снизить нагрузку на банки, сократить период времени, необходимый для проведения AQR, а также повысить точность и оперативность оценки качества кредитных портфелей банков.

В рамках регулярного AQR Агентство проведет обучающие сессии для банков – участников регулярного AQR 2026 года, направит в банки обновленную и расширенную базу ответов на часто задаваемые вопросы, а также продолжит практику оказания постоянной методологической поддержки по вопросам сбора и предоставления данных, включая применение контролей качества данных.

С начала января 2026 года Агентство начало подготовительные мероприятия по проведению регулярного AQR с покрытием не менее 70% активов и 70% ссудного портфеля банковской системы:

- подготовительные работы – январь-февраль;
- создание базы данных – март-май;
- расчет риск-метрик – апрель-июль;
- анализ индивидуальных займов – апрель-июль;
- расчет достаточности капитала – август.

Результаты регулярного AQR 2026 года будут учитываться при определении надзорной надбавки на капитал совместно с результатами SREP. Кроме того, выявленные по итогам проведения AQR 2026 риски и недоработки в методиках и процессах банков будут учитываться в рамках постоянного надзорного процесса.

9.3. Надзорное стресс-тестирование

В период с марта по август 2026 года планируется реализация полного комплекса подготовительных мероприятий, необходимых для начала проведения НСТ 2026 года. Ключевым направлением работы станет глубокая оптимизация инструмента надзорного стресс-тестирования, включая автоматизацию расчетных процессов, повышение производительности моделей и сокращение расчетного цикла. Одновременно будет осуществляться доработка методологических подходов к оценке рисков с

использованием более гибких и масштабируемых аналитических решений, что позволит повысить точность расчетов и оперативность формирования надзорных выводов.

Дополнительно предусмотрено выполнение работ по калибровке разработанных моделей, разработке и утверждению макрофинансовых сценариев НСТ 2026, а также проведение обучающих сессий, направленных на разъяснение и практическое применение методологического руководства по НСТ.

В августе 2026 года Агентство предоставит банкам все необходимые материалы для надзорного стресс-тестирования: актуальную методологию, шаблон надзорного стресс-тестирования и инструкцию по его заполнению, а также утвержденные сценарии. С сентября по декабрь 2026 года планируется проведение ежегодного НСТ в отношении банков, входящих в периметр AQR, в рамках четырех итераций.

В рамках надзорного стресс-тестирования банки оценят влияние заданных сценариев на свое финансовое положение с применением единых методологических требований и представят результаты в установленном формате. В расчетах будут учтены потенциальные потери по кредитному, рыночному и валютному рискам, а также изменения чистого процентного и чистого непроцентного доходов. Финальным этапом станет оценка достаточности капитала банков для абсорбции возможных убытков при реализации стрессовых сценариев.

9.4. Стресс-тестирование риска ликвидности

В 2026 году Агентство проведет стресс-тестирование достаточности ликвидности банков второго уровня в целях оценки способности банков своевременно и в полном объеме исполнять свои обязательства в условиях реализации стрессовых сценариев.

Перед началом стресс-тестирования Агентством будут проведены все необходимые подготовительные мероприятия по аналогии с ежегодным надзорным стресс-тестированием. В качестве стартовой базы для проведения стресс-тестирования будут использованы актуальные данные по структуре активов и обязательств банков.

В мае 2026 года Агентство предоставит банкам все необходимые материалы, включая методологию, шаблон стресс-тестирования и инструкцию по его заполнению, а также утвержденные стресс-сценарии. Банкам необходимо будет провести оценку влияния заданных сценариев на финансовое положение и структуру ликвидности с использованием единых методологических требований, а также заполнить шаблон с результатами проведенных расчетов.

По итогам проведения стресс-тестирования риска ликвидности Агентством планируется формирование надзорной оценки текущей практики управления риском ликвидности банков, в том числе в рамках процесса внутренней оценки достаточности ликвидности (ILAAP), а также выработка рекомендаций по ее дальнейшему совершенствованию.

9.5. Модельный риск и риски ИИ

В 2026 году Агентство внедрит системный надзорный подход к управлению модельными рисками в банках второго уровня, включая риски, связанные с использованием моделей и систем искусственного интеллекта в ключевых процессах управления рисками и принятия управленческих решений.

С учетом результатов, полученных в ходе тестирования надзорной практики, планируется подготовка и публикация сводного отчета надзорной оценки модельного риска, представляющего собой единый итоговый документ по результатам валидации моделей кредитного риска. Данный отчет станет основой для формирования и трансляции банкам второго уровня надзорных ожиданий Агентства относительно организации и функционирования систем управления модельными рисками.

Кроме того, по итогам проведенной работы планируется внесение изменений в Правила формирования системы управления рисками и внутреннего контроля для банков второго уровня в целях формирования единых требований к системе управления модельными рисками в банках второго уровня и обеспечения прозрачного понимания требований Агентства к процессам разработки, валидации, мониторинга и управления моделями.

В 2026 году надзорная валидация будет проводиться с опорой на результаты НСТ, регулярного AQR и выводы аналитических инструментов Агентства. Данные источники послужат базой для риск-ориентированного отбора моделей, требующих углубленной оценки и надзорной валидации.

9.6. Развитие SupTech-инструментов

В 2026 году развитие Единой надзорной платформы FinAI станет основой цифровизации надзорных процессов в банковском секторе. Работа направлена на поэтапный переход к целевому уровню технологической зрелости надзора (4G), который предполагает активное использование искусственного интеллекта и больших данных. В текущем году работа будет сосредоточена на следующих ключевых инициативах:

1. Развитие систем раннего предупреждения (SupTech-дэшбордов, система текущего мониторинга и др.) – планируется развитие ИИ-помощника Агентства для работы с данными банков, включая автоматизированное

формирование аналитических таблиц, выборок и отчетов. Одновременно будет расширен перечень показателей мониторинга банковского сектора и автоматизировано формирование регулярной аналитики. Отдельным направлением станет развитие аналитического инструмента для оценки платежеспособности заемщиков – физических лиц в стрессовых сценариях с учетом макроэкономических шоков. Реализация данных мер позволит повысить оперативность выявления отклонений в риск-профиле банков и усилить проактивность надзорного реагирования.

2. Цифровизация процедур допуска на рынок руководящих работников банковского сектора – будет проведен реинжиниринг процессов согласования руководящих работников с развитием цифровых сервисов, что повысит прозрачность процедуры, сократит сроки обработки и снизит количество ручных проверок.

3. Развитие надзорной оценки с применением искусственного интеллекта – планируется расширение функционала веб-приложения SREP, включая пилотирование ИИ-ассистента, направленного на ускорение аналитического цикла при проведении качественного блока надзорной оценки банков.

4. Внедрение цифрового взаимодействия с банками по результатам надзорных мероприятий – планируется поэтапный переход на цифровой обмен данными по итогам надзорных мероприятий, включая их результаты и отчеты об исполнении планов корректирующих мероприятий, а также представление разъяснений по соблюдению регуляторных требований. Инициатива направлена на повышение прозрачности надзорных процедур, создание условий для более эффективного управления рисками банками и своевременной адаптации к новым требованиям.

Глава 10. Поведенческий надзор

За последние годы Агентством сформированы институциональные основы устойчивой системы защиты прав потребителей финансовых услуг. В целях дальнейшего развития и совершенствования данного направления новым Законом о банках поведенческий надзор закреплен как самостоятельное направление государственного регулирования и надзора, ориентированное на оценку практик взаимодействия финансовых организаций с потребителями финансовых услуг.

Реализация данного подхода осуществляется с учетом международных стандартов и рекомендаций G20 и ОЭСР, а также лучших регуляторных практик и направлена на обеспечение принципов справедливости, прозрачности и добросовестности в деятельности финансовых организаций.

Целью внедрения поведенческого надзора является создание единой системы оценки поведенческих рисков участников финансового рынка, основанной на анализе их практик взаимодействия с потребителями, а также установление единых подходов к регулированию данных практик.

Оценка поведенческих рисков финансовых организаций

Основой системы оценки поведенческих рисков является рейтинговая модель, обеспечивающая комплексную оценку поведенческого риск-профиля финансовых организаций. Модель разработана с учетом подходов, применяемых в рамках надзорного процесса SREP, и предусматривает оценку по следующим ключевым направлениям на основе совокупности качественных и количественных показателей:

- система корпоративного управления и корпоративной культуры;
- система управления финансовыми продуктами;
- практики взаимодействия с потребителями;
- рекламная и маркетинговая деятельность;
- практики работы с обращениями и жалобами потребителей.

По результатам оценки финансовой организации присваивается итоговый уровень поведенческого риска по шкале от «1» (низкий уровень) до «4» (высокий уровень), отражающий степень подверженности организации поведенческим рискам, а также зрелость и эффективность применяемых механизмов их управления. Полученные результаты используются для дифференциации надзорных ожиданий и определения характера и интенсивности мер надзорного реагирования.

В 2026 году планируется запуск пилотного тестирования рейтинговой модели для оценки ее практической применимости и дальнейшего совершенствования.

Ключевые элементы надзорной модели

Формирование поведенческого риск-профиля в рамках рейтинговой модели осуществляется на основе информации и данных, получаемых Агентством из различных надзорных источников.

Обращения потребителей финансовых услуг занимают важное место в архитектуре поведенческого надзора и используются Агентством как один из основных источников информации при формировании поведенческого риск-профиля финансовых организаций. Так, по итогам 2025 года объем поступивших обращений составил 164 тыс., что на 29 % превышает показатель предыдущего года. В 2026 году работа с обращениями будет усилена за счёт внедрения инструментов аналитической обработки данных, включая методы статистического анализа и технологии искусственного интеллекта, что позволит выявлять устойчивые проблемные практики и формировать систему поведенческих индикаторов.

Вторым элементом является комплексная оценка финансовых продуктов с точки зрения наличия поведенческих рисков, включая анализ условий их предоставления, прозрачности формирования стоимости и корректности раскрытия существенной информации.

Для верификации риск-профиля применяются контрольные закупки в отношении организаций с повышенным уровнем поведенческого риска. Дополнительно для оценки поведенческих рисков используется цифровой мониторинг рекламной и коммуникационной деятельности, включая анализ материалов в цифровых каналах и публичном пространстве.

Реализация указанных мер обеспечивает переход от реагирования на отдельные нарушения к системному риск-ориентированному анализу практик взаимодействия финансовых организаций с потребителями.

Глава 11. Меры по снижению рисков при кредитовании населения

В 2026 году в рамках Программы совместных действий Правительства, Национального Банка и Агентства по макроэкономической стабилизации и повышению благосостояния населения на 2026–2028 годы предусмотрено дальнейшее усиление регулирования потребительского кредитования. Планируется пересмотр подхода к установлению предельного размера ГЭСВ по беззалоговым потребительским займам, пересмотр методики расчета коэффициента долговой нагрузки, а также нормативное закрепление коэффициента долга к доходу заемщика как обязательного количественного ограничения при принятии кредитного решения.

Дополнительно предусматривается внедрение новых пруденциальных нормативов, включая коэффициент качества потребительских займов, устанавливающий предельное значение доли проблемной задолженности в портфеле потребительского кредитования, а также аналогичный показатель по доле проблемных заемщиков. Установление предельного значения на уровне не выше 10 процентов будет стимулировать банки к более консервативной кредитной политике, усилению скоринговых моделей и контролю за ранними стадиями просрочки. Такой инструмент позволит своевременно выявлять сегменты с повышенной концентрацией риска и ограничивать их дальнейший рост, обеспечивая баланс между развитием кредитования и поддержанием финансовой устойчивости банковского сектора.

Параллельно ведется пересмотр методики расчета ГЭСВ по ипотечным жилищным займам. Новая модель будет базироваться на риск-ориентированном подходе с учетом коэффициента Loan-to-Value (LTV), отражающего соотношение суммы кредита и рыночной стоимости приобретаемого жилья. Действующая единая предельная ставка не дифференцирует заемщиков по уровню первоначального взноса и, соответственно, по уровню кредитного риска. В международной практике LTV является ключевым индикатором риска, на основе которого формируются как требования к капиталу, так и параметры стоимости кредита. Рассматривается возможность установления дифференцированных предельных уровней ГЭСВ в зависимости от значения LTV, что позволит более точно соотносить цену кредита с уровнем принимаемого риска, снизить долговую нагрузку заемщиков с низким первоначальным взносом и ограничить накопление системных рисков на рынке ипотечного кредитования.

Помимо совершенствования механизмов классического кредитования, особое внимание уделяется мониторингу альтернативных инструментов предоставления средств населению. В условиях активного развития цифровых каналов продаж и роста электронной коммерции сегмент рассрочек и сервисов Buy Now, Pay Later (BNPL) демонстрирует устойчивую динамику роста. При

этом действующее регулирование формировалось исходя из классической модели кредитования и не в полной мере учитывает специфику новых цифровых продуктов, что создает риски регуляторных арбитражей и недоучета долговой нагрузки населения.

По итогам анализа международной практики и оценки текущего состояния рынка рассрочек сформирован подход, основанный на разграничении финансовых и нефинансовых форм рассрочки с учетом их экономической сущности. Ключевым критерием выступает наличие признаков кредитования: предоставление отсрочки платежа с элементом вознаграждения, штрафных санкций либо ценовой дифференциации товара или услуги в зависимости от формы оплаты.

В рамках предлагаемой модели BNPL-провайдеры рассматриваются как самостоятельные участники финансового рынка, деятельность которых по предоставлению рассрочки квалифицируется как финансовая услуга. Соответственно, на них предполагается распространение требований регулятора в части прозрачности условий, раскрытия полной стоимости обязательства, соблюдения стандартов ответственного кредитования и защиты прав потребителей.

Установление отдельного правового статуса для BNPL-провайдеров направлено на устранение регуляторной неопределенности и формирование равных конкурентных условий с банками и микрофинансовыми организациями. Это позволит исключить практику вывода кредитных продуктов в нерегулируемую плоскость и обеспечить сопоставимый уровень надзора за всеми участниками, предоставляющими отсрочку платежа с экономическим содержанием займа.

Ключевым элементом предлагаемого регулирования станет обязанность передачи сведений о клиентах и их обязательствах в кредитные бюро. Включение таких данных в систему кредитных историй обеспечит учет обязательств по рассрочкам при расчете коэффициента долговой нагрузки и позволит банкам и иным кредиторам принимать решения на основе полной информации о финансовых обязательствах заемщика.

Глава 12. Новые направления деятельности банков

12.1. Нормотворческая деятельность в реализации нового Закона о банках

Реализация нового Закона о банках требует системного обновления всей подзаконной нормативной базы. Принятые законодательные изменения формируют стратегическую рамку реформы, однако ее полноценная имплементация возможна только через разработку и принятие комплекса нормативных правовых актов, которые детализируют механизмы применения новых положений и обеспечивают их практическую исполнимость.

В первую очередь требуется нормативное закрепление модели пропорционального регулирования и разграничения базовой и универсальной лицензий. Агентством будут определены критерии отнесения банков к соответствующей категории, перечень допустимых операций, ограничения по рискам и направлениям деятельности, а также порядок перехода между лицензиями. Эти акты должны обеспечить снижение барьеров входа на рынок при одновременном сохранении требований к финансовой устойчивости и прозрачности структуры собственности.

Существенный блок подзаконных актов потребуется в сфере корпоративного управления. Закон усиливает роль независимых директоров, однако практическая реализация данных норм невозможна без детального определения критериев независимости, порядка их подтверждения. Дополнительно будут обновлены требования к системам управления рисками, внутреннего контроля, комплаенс-функции и внутреннего аудита, включая разграничение полномочий и ответственности органов управления.

Расширение применения мотивированного суждения регулятора также требует процессуального закрепления. Агентством будет установлен порядок признания работников руководящими исходя из фактического характера выполняемых функций, определить критерии оценки их влияния на профиль рисков, а также процедуры документирования решений и механизмы их обжалования. Аналогичные нормы должны быть разработаны в отношении оценки независимости директоров и аудиторов, включая анализ деловых и имущественных связей, способных повлиять на объективность принимаемых решений.

В рамках реформы усиливается поведенческий надзор и защита прав потребителей, что предполагает принятие отдельных актов, регулирующих стандарты раскрытия информации, требования к рекламе финансовых услуг, оценку платежеспособности заемщиков и правила продажи продуктов через дистанционные каналы. В развитие института финансового омбудсмана необходимо нормативно закрепить порядок функционирования единого механизма досудебного урегулирования споров, сроки рассмотрения обращений, обязательность исполнения решений и систему отчетности по жалобам.

Отдельного нормативного сопровождения требует новая модель реагирования на ухудшение финансового положения банков. В подзаконных актах будут определены индикаторы раннего вмешательства, порядок введения ограничительных мер, требования к планам восстановления и процедуры урегулирования. Особое внимание будет уделено закреплению принципа приоритетного участия акционеров в покрытии убытков.

С учетом закрепления правовых основ обращения цифровых финансовых активов потребуются разработка нормативных актов, регулирующих участие банков в операциях с цифровыми активами, требования к управлению соответствующими рисками, раскрытие информации клиентам и обеспечение устойчивости ИТ-инфраструктуры.

Значимый объем работы связан с обновлением форм регуляторной отчетности, включая раскрытие информации о структуре собственности, независимости директоров, жалобах потребителей и показателях финансовой устойчивости. Одновременно потребуются ревизия и отмена устаревших нормативных актов во избежание дублирования и противоречий.

Таким образом, реализация нового Закона о банках предполагает комплексное обновление подзаконного регулирования по ключевым направлениям. Формирование согласованной системы нормативных актов позволит обеспечить практическую исполнимость реформы, сохранить баланс между развитием рынка и финансовой устойчивостью и закрепить долгосрочную институциональную устойчивость банковского сектора.

Сроки принятия указанных нормативных правовых актов установлены с учетом необходимости своевременного запуска механизмов реализации нового Закона о банках. Основная часть НПА планируется к принятию в **марте 2026 года**. По отдельным актам, требующим дополнительной проработки, внедрения новых регуляторных механизмов, а также существенной адаптации со стороны участников рынка, предусмотрены более поздние сроки принятия - **июнь и ноябрь 2026 года**.

12.2. Модернизация системы лицензирования

В рамках нового Закона о банках модернизируется система лицензирования участников банковского сектора и регулирования доступа на банковский рынок. Так, внедряются два вида банковской лицензии – **универсальная и базовая**. Целесообразность внедрения универсальной и базовой банковской лицензии продиктована необходимостью создания пропорционального (дифференцированного) регулирования, учитывающего масштаб, сложность и риски деятельности различных банков.

Базовые лицензии ориентированы на небольшие банки, предоставляющие ограниченный набор услуг, с упрощенными регуляторными

требованиями для снижения административной нагрузки и поддержки их устойчивости. Универсальные лицензии, напротив, предназначены для средних и крупных банков, предлагающих широкий спектр услуг и операций, и сопровождаются более строгими требованиями к капиталу, ликвидности, управлению и системе управления рисками учитывая их системную значимость и потенциальное влияние на экономику.

Регулирование банков с универсальной лицензией останется неизменным. В отличие от универсальной лицензии базовая предусматривает определенные ограничения по размерам активов и видам операций, меньший размер уставного и собственного капитала в сравнении с банком с универсальной лицензией, в связи с чем к банкам с базовой лицензией будут применяться упрощенные регуляторные требования.

В соответствии с переходными положениями Закона о банках действующие банки обязаны в течение шести месяцев с даты введения в действие закона переоформить действующую лицензию в универсальную банковскую лицензию. При этом банк, размер собственного капитала которого на дату введения в действие закона не соответствует минимальному размеру собственного капитала банка с универсальной лицензией, обязан в течение одного года обеспечить соответствие размера собственного капитала указанному минимальному размеру.

Минимальные размеры собственного капитала банка с базовой лицензией и банка с универсальной лицензией будут установлены подзаконным нормативным правовым актом.

Вместе с тем, новым Законом о банках предусмотрен порядок перехода банка с базовой лицензией (в период его деятельности) в банк с универсальной лицензией. Так, в случае, если совокупный объем активов банка с базовой банковской лицензией на протяжении трех последовательных месяцев будет превышать (на отчетную дату каждого такого месяца) предельное значение, установленное нормативным правовым актом, такой банк по истечении данного периода времени обязан соблюдать пруденциальные нормативы и лимиты, требования к системе управления рисками, а также требования к учету и отчетности, установленные уполномоченным органом для банка с универсальной банковской лицензией.

В случае если такое превышение сохраняется на протяжении девяти последовательных месяцев, то банк обязан в срок, установленный нормативным правовым актом, обратиться с заявлением о переоформлении базовой банковской лицензии в универсальную банковскую лицензию либо уменьшить значение совокупного объема своих активов до размера, не превышающего предельное значение.

Указанное предельное значение будет установлено подзаконным нормативным правовым актом.

12.3. Возможность оказания исламских финансовых услуг универсальными банками (исламские окна)

Новый Закон о банках предусматривает возможность для универсальных банков осуществлять исламское финансирование в рамках одной банковской лицензии через механизм «исламских окон». Эти изменения формируют новую институциональную модель развития исламского банкинга в Казахстане и определены Агентством в качестве одного из приоритетных направлений регулирования и надзора на 2026 год. Развитие исламского финансирования рассматривается как инструмент диверсификации источников финансирования экономики, расширения продуктовой линейки банков и привлечения долгосрочного инвестиционного капитала.

В рамках надзорной практики особый акцент будет сделан на готовности банков к запуску исламских финансовых продуктов, наличии устойчивой системы корпоративного управления и способности эффективно управлять специфическими рисками исламского финансирования, включая шариатский риск, операционный риск и риски, связанные с нарушением принципа раздельности деятельности.

Для практической реализации положений нового Закона создаются условия, позволяющие традиционным банкам открывать «исламские окна» без получения отдельной лицензии. Такой подход направлен на поэтапное и контролируемое развитие исламских финансовых услуг, а также на повышение инвестиционной привлекательности финансового рынка Казахстана для иностранных банков и инвесторов.

Внедрение механизма «исламских окон» осуществляется на поэтапной основе. Агентством устанавливаются требования к прозрачности операций, исключению регуляторного арбитража и защите прав потребителей финансовых услуг. Надзорное внимание будет сосредоточено на фактическом соблюдении банками принципов исламского финансирования, включая соответствие операций нормам шариата.

В части пруденциального регулирования для банков, реализующих модель исламских окон, предусматривается применение единых нормативных требований как к традиционной, так и к исламской части деятельности банка, включая требования по достаточности капитала, концентрации рисков и инвестициям во внутренние активы. Исключения составляют нормативы ликвидности: они будут рассчитываться отдельно для традиционного бизнеса и исламского окна, при этом коэффициенты покрытия ликвидности и чистого стабильного фондирования применяются исключительно к традиционной части банка.

Дополнительно, с учетом международной практики, разработаны национальные квалификационные требования к членам Совета по принципам исламского финансирования. В рамках требований к системе управления

рисками установлены отдельные нормы по внутреннему аудиту и комплаенс-контролю в сфере исламского финансирования, включая обязательное ведение отдельного учета операций «исламского окна» и традиционной банковской деятельности.

12.4. Совершенствование корпоративного управления и усиление роли независимого директора

Новый Закон о банках усиливает институциональную роль независимых директоров в системе корпоративного управления банков. Законом установлен расширенный перечень критериев независимости, охватывающий финансовую, деловую и профессиональную автономию, отсутствие существенных связей с банком, его акционерами и аффилированными лицами, а также ограничения по участию в капитале и сроку пребывания в статусе независимого директора.

Независимые директора закреплены как полноценные участники процесса принятия стратегических решений, контроля системы управления рисками и оценки устойчивости бизнес-модели банка. Введена обязанность раскрытия обстоятельств, способных повлиять на объективность суждений, и ежегодного подтверждения соответствия установленным требованиям. Совет директоров несет ответственность за поддержание необходимого уровня независимости своего состава и обязан своевременно реагировать в случае ее утраты.

В этой связи банки обязаны обеспечить адаптацию внутренних документов и практик корпоративного управления к обновленным требованиям законодательства, закрепив механизмы реальной независимости директоров и их активного участия в системе стратегического управления и контроля рисков.

12.5. Расширение мотивированного суждения

Расширяются области применения мотивированного суждения регулятора при оценке рисков, что направлено на повышение гибкости и эффективности надзорного реагирования с учетом специфики бизнес-модели, структуры управления и профиля рисков банка.

В частности, предусматривается возможность признания любого работника банка руководящим работником исходя из фактического характера выполняемых функций, уровня влияния на принятие управленческих решений и степени воздействия на профиль рисков банка, независимо от занимаемой должности.

Данный подход позволяет учитывать реальные управленческие и контрольные полномочия работников и снижает риск формального обхода требований законодательства.

Кроме того, расширение применения мотивированного суждения охватывает оценку соответствия независимых директоров требованиям независимости, включая анализ деловых, имущественных и иных связей, способных повлиять на объективность принимаемых решений. Аналогичный подход применяется и при определении наличия у аудитора конфликта интересов, который может оказать влияние на независимость и достоверность аудита финансовой отчетности банка.

В совокупности данные изменения усиливают роль профессионального суждения регулятора, способствуют более точной идентификации управленческих и надзорных рисков и направлены на повышение качества корпоративного управления, прозрачности и доверия к финансовой отчетности банковского сектора.

Глава 13. Восстановление устойчивости и урегулирование банков

13.1. Внедрение нового механизма урегулирования проблемных банков: усиленный надзор, восстановление финансовой устойчивости и урегулирование банка

В рамках нового Закона о банках предусматривается внедрение комплексного механизма урегулирования проблемных банков, ориентированного на приведение системы банковского регулирования в соответствие с признанными международными стандартами и лучшими надзорными и регуляторными практиками. Указанный механизм направлен на повышение устойчивости банковского сектора, своевременное выявление и ограничение рисков, а также на снижение вероятности и масштабов негативного воздействия банковских кризисов на устойчивость финансовой системы в целом.

Ключевым изменением по сравнению с действующим подходом является формирование последовательной и структурированной системы антикризисных режимов, применяемых в зависимости от степени ухудшения финансового состояния банка, характера выявленных рисков и способности банка самостоятельно восстановить финансовую устойчивость. Такой подход обеспечивает переход к превентивной модели надзора, основанной на раннем выявлении проблем и поэтапном применении надзорных и урегулирующих мер.

Механизм антикризисного реагирования включает три взаимосвязанных режима: режим усиленного надзора, режим восстановления финансовой устойчивости и режим урегулирования проблемного банка.

Режим усиленного надзора применяется на ранней стадии ухудшения финансового положения банка и направлен на своевременное выявление признаков повышенного риска. В рамках данного режима регулятор усиливает мониторинг деятельности банка, расширяет требования к раскрытию информации, может вводить дополнительные надзорные ограничения и предписания, а также требовать от банка принятия корректирующих мер. Основной целью данного режима является предотвращение дальнейшего ухудшения финансового состояния банка и сохранение его способности функционировать на устойчивой основе без применения более жестких мер вмешательства.

Режим восстановления финансовой устойчивости вводится в случаях, когда банк демонстрирует устойчивую негативную динамику, но при этом сохраняет потенциал для восстановления. Данный режим предполагает реализацию плана восстановления финансовой устойчивости банка, включая меры по докапитализации, реструктуризации активов и обязательств, изменению бизнес-модели, сокращению рисков и оптимизации операционной

деятельности. Целью режима является восстановление жизнеспособности банка преимущественно за счет внутренних ресурсов и рыночных механизмов, без перехода к процедурам урегулирования.

Режим урегулирования проблемного банка применяется в случаях, когда банк признается неплатежеспособным либо потенциально неплатежеспособным и восстановление его устойчивости в рамках предыдущих режимов невозможно или нецелесообразно. В рамках данного режима уполномоченный орган получает возможность применения специальных инструментов урегулирования, включая списание и конвертацию обязательств, передачу активов и обязательств стабилизационному банку, продажу бизнеса либо иные меры, направленные на обеспечение непрерывности критически важных функций банка и защиту интересов вкладчиков и финансовой стабильности.

Участие государства в поддержке банков, в рамках режима урегулирования, допускается исключительно в качестве крайней меры, при условии полного использования акционерного капитала и механизмов конвертации обязательств в капитал, и ограничивается только системно значимыми банками. При этом единственной формой государственной поддержки предусматривается временное вхождение государства в капитал банка в целях сохранения финансовой стабильности.

Переход между указанными режимами осуществляется на основании заранее установленных количественных и качественных показателей (триггерах), а также результатов надзорной и оценочной деятельности регулятора. Такой механизм снижает регуляторную неопределенность для участников рынка и способствует своевременности принимаемых мер.

Подобный поэтапный подход широко применяется в международной практике и является основой систем банковского урегулирования в Европейском союзе, Соединенных Штатах Америки и иных развитых юрисдикциях, где приоритет отдается раннему вмешательству, ограничению потерь для государства и минимизации системных рисков при одновременном обеспечении непрерывности критически важных банковских функций.

13.2. Планы восстановления банков и внедрение инструментов, обеспечивающих общую способность поглощения (покрытия) убытков (TLAC)

В целях повышения готовности банков к кризисным ситуациям Агентством вводятся требования по разработке и регулярному обновлению плана восстановления устойчивости банка, который рассматривается как основной инструмент режима восстановления финансовой устойчивости.

План восстановления разрабатывается банком заблаговременно, до наступления кризисных условий, и представляет собой комплексный документ стратегического и операционного характера, интегрированный в систему корпоративного управления и управления рисками.

Мероприятия по восстановлению содержат детально проработанный перечень реалистичных и осуществимых мер, направленных на восстановление достаточности капитала, ликвидности, доходности и операционной устойчивости банка в условиях существенного ухудшения финансового положения. В частности, в плане предусматриваются меры по привлечению дополнительного капитала, продаже или сокращению рискованных активов, оптимизации структуры баланса, снижению расходов, изменению бизнес-модели, а также обеспечению непрерывности критически важных банковских операций.

Для системно значимых банков дополнительно устанавливается требование по поддержанию достаточного уровня способности к поглощению убытков, что позволяет в кризисной ситуации осуществлять конвертацию обязательств в капитал и тем самым снижать потребность в привлечении внешней, в том числе государственной, поддержки.

Вышеуказанная способность обеспечивается за счет наличия у системно значимого банка специальных долговых финансовых инструментов, отвечающих установленным требованиям к их качеству, структуре и условиям обращения.

Инструменты, обеспечивающие общую способность поглощения (покрытия), должны быть полностью оплаченными и необеспеченными, иметь срок действия не менее одного года либо быть бессрочными, не предусматривать досрочного исполнения или погашения по требованию кредиторов, а также не допускать прекращения обязательств путем зачета встречных требований в случаях, когда это препятствует их использованию для поглощения убытков в режиме урегулирования.

В целях предотвращения косвенного финансирования данных инструментов за счет государственных или внутригрупповых ресурсов установлено, что они не могут быть оплачены или приобретены за счет средств Национального Банка и его дочерних организаций, самого банка-эмитента, а также его дочерних организаций или организаций, в которых банк имеет значительное участие в капитале.

Применение инструментов, обеспечивающих общую способность поглощения (покрытия) убытков, соответствует признанным международным стандартам и лучшим практикам регулирования системно значимых банков и рассматривается в международной практике как необходимый элемент механизмов урегулирования, направленных на снижение системных рисков и минимизацию привлечения государственных средств.

Глава 14. Информационная и кибербезопасность

14.1. Проведение тестирования цифровой инфраструктуры банков на устойчивость в формате киберучений

В условиях углубления цифровизации банковской деятельности, расширения дистанционных каналов обслуживания, активного использования внешних поставщиков ИТ-услуг и роста сложности архитектуры информационных систем, обеспечение устойчивости цифровой инфраструктуры банков становится одним из ключевых факторов финансовой стабильности и непрерывности оказания финансовых услуг. Современные киберугрозы и технологические сбои способны оказывать существенное влияние не только на отдельные финансовые организации, но и на функционирование финансового рынка в целом.

В 2026 году Агентство планирует внедрение практики тестирования цифровой инфраструктуры банков на устойчивость в формате надзорных киберучений, как одного из приоритетных инструментов риск-ориентированного надзора в сфере информационной и кибербезопасности. Проведение киберучений направлено на переход от оценки формального соответствия требованиям информационной безопасности к проверке фактической готовности банков противостоять киберинцидентам, эффективно реагировать на них и обеспечивать восстановление критичных бизнес-процессов.

Киберучения будут представлять собой сценарное моделирование киберинцидентов и технологических сбоев, затрагивающих критичную цифровую инфраструктуру банков, включая системы дистанционного банковского обслуживания. В рамках киберучений будет оцениваться способность банков реагировать на киберинциденты и технологические сбои, принимать управленческие решения, координировать действия между подразделениями, обеспечивать взаимодействие с регулятором и восстанавливать работоспособность систем в установленные сроки.

Особое внимание в ходе киберучений будет уделено следующим аспектам: полноте и актуальности сценариев реагирования на киберинциденты; готовности резервных и восстановительных механизмов; устойчивости архитектуры цифровой инфраструктуры к отказам и атакам; качеству внутренней и внешней коммуникации при развитии кризисной ситуации. Отдельно планируется оценка роли руководства банка и вовлеченности ключевых должностных лиц в процессы управления инцидентами.

Проведение киберучений позволит Агентству получить объективную оценку уровня зрелости процессов обеспечения информационной и кибербезопасности банков, а также выявить системные уязвимости, не обнаруживаемые в рамках анализа отчетности. Результаты киберучений будут

использоваться для формирования надзорных выводов, определения приоритетов надзорного реагирования и выработки рекомендаций по повышению устойчивости цифровой инфраструктуры.

Важным элементом киберучений станет проверка полноты, своевременности и достоверности информации, передаваемой банками в автоматизированную систему обмена информацией Агентства, включая сведения об инцидентах информационной безопасности и мерах реагирования. Это позволит оценить эффективность использования цифровых надзорных инструментов и повысить качество надзорной аналитики.

14.2. Автоматизация надзорного процесса по информационной и кибербезопасности банков (АСОИ «Qainar»)

Традиционные подходы к надзору, основанные преимущественно на анализе периодической отчетности, ограничивают возможности своевременного выявления рисков и принятия надзорных решений. В этой связи в 2026 году Агентство продолжит развитие автоматизированного надзорного процесса по информационной и кибербезопасности банков на базе автоматизированной системы обмена информацией «Qainar» (далее – АСОИ «Qainar») как ключевого SupTech-инструмента.

Автоматизация надзорного процесса по информационной и кибербезопасности направлена на переход от разрозненного анализа отчетности к системной оценке зрелости процессов обеспечения информационной безопасности, встроенной в общую надзорную оценку деятельности банков. В основе данной модели будет лежать уже применяемая Агентством оценка защищенности информационных систем банков, которая в 2026 году планируется к дальнейшему развитию, структурированию и автоматизации.

Оценка уровня информационной и кибербезопасности банков будет проводиться на регулярной основе с использованием АСОИ «Qainar» и включать анализ ключевых блоков, охватывающих организационные, процессные и технические аспекты обеспечения информационной безопасности. По аналогии с надзорными процедурами SREP и AQR, оценка будет осуществляться посредством стандартизированного анкетирования и целевого интервьюирования финансовых организаций, а также анализа подтверждающих материалов и надзорной информации, доступной Агентству.

К числу приоритетных блоков оценки планируется отнести корпоративное управление и ответственность в сфере информационной безопасности, систему управления киберрисками, защиту критичных бизнес-процессов и информационных активов, управление инцидентами информационной безопасности, а также процессы резервирования и восстановления. Использование единой структуры оценки позволит

обеспечить сопоставимость результатов между банками и сформировать объективное представление о зрелости систем информационной безопасности в разрезе финансового рынка.

Автоматизированная обработка результатов оценки в АСОИ «Qainar» обеспечит возможность формирования профилей киберрисков банков, выявления отклонений от надзорных ожиданий и определения приоритетных направлений надзорного реагирования. Внедрение автоматизированных инструментов позволит снизить влияние субъективных факторов, повысить прозрачность методологии оценки и обеспечить воспроизводимость надзорных выводов. Результаты оценки будут использоваться Агентством при планировании надзорных мероприятий, проведении тематических проверок и формировании рекомендаций по повышению уровня информационной и кибербезопасности.

14.3. Совершенствование регулирования информационной и кибербезопасности банков с учетом новелл Цифрового кодекса.

Принятие Цифрового кодекса Республики Казахстан формирует новую правовую основу регулирования цифровых процессов и информационной безопасности, в том числе в финансовом секторе. В условиях трансформации законодательства и внедрения единых подходов к обеспечению цифровой устойчивости, в 2026 году Агентство планирует совершенствование регулирования информационной безопасности банков с учетом новелл Цифрового кодекса, направленных на унификацию терминологии, повышение сопоставимости требований и снижение регуляторных разрывов между различными сегментами финансового рынка.

Одним из приоритетных направлений является приведение надзорных и регуляторных документов в сфере информационной безопасности в соответствие с терминологией и базовыми понятиями, закрепленными в Цифровом кодексе. В рамках данной работы планируется пересмотр и уточнение используемых понятий, в том числе в части информационных активов, цифровой инфраструктуры, киберинцидентов, критичных процессов, цифровых рисков и мер защиты. Унификация терминологии позволит устранить неоднозначность трактовок, повысить правовую определенность и обеспечить единообразие применения требований информационной безопасности финансовыми организациями.

Также Агентство также планирует утверждение минимальных требований по информационной безопасности, применимых ко всем участникам финансового рынка независимо от организационно-правовой формы и масштаба деятельности. Указанные минимальные требования будут направлены на установление базового уровня защищенности цифровых процессов, включая организационные, технические и процедурные меры,

обязательные для соблюдения всеми финансовыми организациями. Введение минимальных требований позволит снизить системные киберриски, связанные с наименее защищенными участниками рынка, и создать единый фундамент для дальнейшего риск-ориентированного регулирования.

Одновременно с этим в 2026 году планируется совершенствование специальных требований по информационной безопасности, применимых к банкам как к ключевым участникам финансового рынка с повышенным уровнем цифровых и операционных рисков. В частности, будет проведена актуализация требований по информационной и кибербезопасности банков в связи с подписанием нового Закона о банках с учетом практики надзора и результатов киберучений.

Актуализация регулирования информационной безопасности с учетом новелл Цифрового кодекса также предполагает поэтапное внедрение пропорционального подхода, при котором глубина и детализация требований будут зависеть от масштаба деятельности банка, критичности предоставляемых услуг и уровня принимаемых цифровых рисков. Это позволит обеспечить баланс между надзорными ожиданиями и возможностями финансовых организаций, а также снизить избыточную регуляторную нагрузку.

Реализация указанных направлений в 2026 году будет способствовать формированию целостной и согласованной системы регулирования информационной безопасности в финансовом секторе, повышению правовой определенности для участников рынка и созданию условий для устойчивого и безопасного развития цифровых финансовых услуг в соответствии с целями Цифрового кодекса Республики Казахстан.